

Лайла Демэй, Лора Ватрен

Этим вечером я буду неотразима

не все француженки парижанки

секреты большого города

Секреты большого города

Лора Ватрен

**Этим вечером я буду
неотразима. Не все
француженки парижанки**

«РИПОЛ Классик»

2008

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)6-4

Ватрен Л.

Этим вечером я буду неотразима. Не все француженки парижанки / Л. Ватрен — «РИПОЛ Классик», 2008 — (Секреты большого города)

ISBN 978-5-386-09606-9

Наконец среди тысяч путеводителей появился лучший – написанный женщинами для женщин. Здесь все, что нужно знать каждой из нас, когда мы отправляемся в путешествие. Итак, перед нами таинственный Париж. Кто никогда не был в этом городе, мечтает его посетить; тот, кто там был, мечтает вернуться вновь. Эйфелева башня, Лувр, Монмартр, собор Нотр-Дам... Твои личные гиды по миру Парижа раскроют все тайны города любви, известные только настоящим парижанкам.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)6-4

ISBN 978-5-386-09606-9

© Ватрен Л., 2008
© РИПОЛ Классик, 2008

Содержание

Введение	6
Непокорная птица	7
Они не в духе...	8
Уроки английского	12
Мятежный дух города и его обитателей	13
«Графиня, консьержка – все едино!»	17
Мик, буфетчица	17
Люлю, уроженка Ланд	19
Жинетта	20
«Гласная в слове апаш»[27]	20
Женни Бельэр, то еще создание	21
Как вызвать расположение официанта?	23
Париж? Нет, деревня!	25
Париж – это музей, в котором собаки «делают свои дела», где им вздумается	29
Рейд по кафе и ресторанам	31
Настоящий шик	35
Святая святых – хороший вкус (Кто сказал, что это вчерашний день?)	38
Их бонусы – распродажи и сокращенная рабочая неделя	43
Сражения цыпочек	46
Портреты модниц	50
Форумы для цыпочек-блогеров	54
Компромиссные варианты для цыпочек	55
Частные распродажи	55
Стоковые распродажи	56
Мультибрендовые бутики – шаг назад?	57
Цыпочки на колесиках	59
«Меланхолия – мое слабое место»	62
Цыпочка на четырех колесах – это даже не прошлый, а позапрошлый век!	66
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Лайла Демэй, Лора Ватрен Этим вечером я буду неотразима. Не все француженки парижанки

*Фривольность с налетом глубокомысленности и ирония в
подходе к серьезным вещам.*

Элен Лазаревф, основательница журнала Elle

Layla Demay at Laure Watrin
Unè vie de Pintade a Paris

© Copyright © Calmann-Levy, 2008

© Озерская Н. И., перевод на русский язык, 2014

© Издание на русском языке, перевод на русский язык. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2014

Введение

Ну и намучились же мы с ними. Мы чуть было не забросили наше «рукоделие», но потом, по мере продвижения по нашему пути, мы постигли скрытые, почти герметичные и, несмотря на это, многочисленные правила местного птичьего двора. И мы решили не отклоняться от них ни на йоту. Это было нелегко, особенно когда спускаешься с планеты под названием Нью-Йорк.

Путешествуя по миру, мы исследовали множество курятников, и теперь пришло время высадиться на берегах Сены. Мы вняли призыву Парижа, призыву, перед которым невозможно устоять. Мы примчались при полном параде, чтобы пощупать пульс, послушать сердце (Богу известно, что у них есть сердце) парижанок. Порождаемые ими фантазии превосходят самое смелое воображение. О них очень хорошо сказала Амели Нотомб:¹ «Парижанка – это легенда, и она живет дольше, чем другие женщины, быть может, даже вечность».

После нескольких месяцев блужданий мы в конце концов поняли, что, как и их город, парижанки заслуживают самого пристального нашего внимания. Почему они афишируют свою доступность, в то время как умеют разжечь страсть и заставить себя желать?

Единственное, чего парижанки не переносят, так это неверности. Требование, которое они предъявляют не только к любовным, но и любым другим отношениям, будь то с их поставщиком сыра, фармацевтом, продавцом газет и всем городом в целом.

Они проводят время, ругая на чем свет стоит свою столицу, но будьте бдительны: только парижанки обладают подобной прерогативой, они не терпят, когда другие не любят их город. Только они имеют право подвергать его критике. Погрузившись в эти бурные водовороты, мы слегка присмирели, но нам не потребовалось много времени, чтобы вновь обрести наши культурные атавизмы. Вечно недовольные, фрондирующие, непокорные, мятежные. Мы испытали неопишемое, ни с чем не сравнимое счастье, когда проникли на птичий двор прекрасных парижских цыпочек.

¹ Известная бельгийская писательница (р. в 1967), пишет по-французски. Ее самый знаменитый роман «Страх и трепет» удостоен Гран-при Французской академии. *Здесь и далее: примечания переводчика.*

Непокорная птица

Они не в духе...

«Атмосфера, атмосфера, я что, похожа на атмосферу?»² С тех самых пор, как она произнесла эту фразу, перед Арлетти преклоняются не меньше, чем перед Папой Римским. Великая спорщица, за словом в карман не лезет, чувствительная, обидчивая. Если вы решитесь перейти дорогу парижанке, то это на ваш собственный страх и риск. Все, о чем мы тут пишем, может быть вполне отнесено и к парижанам. Но так как нашей целью все-таки являются цыпочки, простите, господа, вам придется подождать, настанет и ваш черед.

Любому иностранцу, прибывшему с визитом в Париж, потребуется не менее недели, чтобы свыкнуться с ритмом города. Здесь переходят улицу не по переходу, а где вздумается и на зеленый свет (для машин), и осыпают бранью водителя, набравшегося смелости не уступить вам дорогу. Толкаются, когда садятся в автобус и выходят из него. На улицах задевают прохожих своими огромными сумками, похожими на баулы, ставшими модными в этом сезоне. На нью-йоркских тротуарах шириной в двенадцать метров есть где развернуться с вашей дамской сумочкой гигантского размера, но попробуйте протиснуться с такой же котомкой по улице Руа-де-Сисиль – нет сомнения в том, что вы собьете с ног не менее трех прохожих. И в подтверждение наших слов пройдите по этой улице: уму непостижимо, сколько препятствий вы можете встретить у себя на пути. Вам придется протискиваться между остановками автобусов, газетными киосками (считается, что французская пресса на последнем издыхании, но для чего же тогда столько продавцов газет и журналов?), стойками с велосипедами и террасами кафе. Настоящий бег по пересеченной местности.

О, эти террасы кафе! Сплошной обман, ведь это никакая не терраса, а кусок тротуара, отхваченный у прохожих, по которому они могли бы свободно перемещаться. И однажды, когда вам придется пробираться мелкими перебежками ко входу в метро, вы обязательно натолкнетесь на рагу из ягнатины, прямым летящее из вытянутой руки официанта к своему получателю. Согласитесь, когда торопишься в метро, не слишком приятно, когда в тебя на полном ходу врезается блюдо с ягненок или телячья рулька. (Но мы отклонились от цели нашего повествования, а может быть, просто ворчим по-парижски?)

Главное, что мы хотим уяснить для себя, так это то, почему парижанки вечно чем-то недовольны и ворчливы. Видите ли, жительницы Нью-Йорка гораздо понятнее и прозрачнее в выражении своего недовольства. Сочным “fuck you” они быстро урегулируют ситуацию, и потом все пойдет как по маслу. Парижская цыпочка несравненно сложнее. Она будет ворчать, разразится бранью, будет метать гром и молнии и в конце концов так или иначе тоже добьется своего. Но пусть те, кто упрекают ее в несоблюдении приличий, побывают в Греции. И именно поэтому она живет не в Афинах, а в Париже. Впрочем, она лишена хитрости и довольно откровенна. Вдруг – раз, и полилась высокопарная речь. Скажем, что она извлекает для себя максимум из того, что можно сделать. И когда она совершает поступок, не вписывающийся в рамки существующих условностей, у нее всегда есть для этого основания. Так, она возьмет велиб³ на первые двадцать девять бесплатных минут, потом остановится по истечении этого времени, поставит его в стройку и возьмет другой. Потому что это ведь

² Культовая фраза великой французской актрисы Арлетти (настоящее имя – Леони Батиа, годы жизни: 1898–1992) из фильма М. Карне «Северный отель» (1938), где Арлетти играет простую девушку из народа, проститутку, своего рода гавроша в юбке, влюбленную в вора-рецидивиста. И когда ее любовник говорит ей, что вынужден покинуть город, атмосфера которого якобы его не устраивает (на самом деле он завел еще одну подружку, с которой собирается бежать), она ему отвечает: «Атмосфера, атмосфера, я что, похожа на атмосферу?» Фраза стала символом великого французского кино того периода, когда фильмы создавали такие режиссеры, как Ренуар, Бекер, Карне и многие другие.

³ Велиб – велосипед, от *velo-libre* (свободный велосипед), система проката велосипедов в Париже.

так здорово, это такое искушение, хотя сэкономишь всего 1 евро. Она делает это ради куража, это для нее своего рода спорт. И, в конце концов, имеет значение только поступок.

Парижские цыпочки с полным основанием полагают, что они обладают всеми возможными правами: они отрубили головы своим королю и королеве, исправно платят налоги, и поэтому, честно исполняя свой долг, они имеют право быть недовольными и раздражаться. Они ворчат по поводу и без повода, они раздражаются, потому что идет дождь, потому что жарко или холодно, они ворчат, когда все магазины открыты или закрыты. Они недовольны, когда ломается эскалатор, когда зависает Интернет, когда нет сообщений на их мобильнике. Они возмущаются до глубины души, если им не удалось посмотреть последнюю серию «Новой звезды». Им не нравится, что сегодня воскресенье или понедельник. У них даже есть подходящее к случаю выражение: «у меня вечерняя воскресная хандра», за которым следует еще один перл: «дела нормально, как в понедельник». Они негодуют по поводу своих соседей, вроде одной нашей подруги, которая сообщила, как отрезала: «В моем квартале родилось пятнадцать младенцев». Мы, растроганные этим фактом, с увлажнившимися глазами, спросили, не должны ли мы быстренько пробежаться по магазинам, чтобы купить совместный подарок, а также поинтересовались, чем же вызвано такое повышение рождаемости. Она тут же охладила наш пыл: «Орут дни и ночи напролет. Если моих детей здесь нет, то чужих я терпеть не собираюсь!»

Но в Париже есть и настоящие старые мегеры! Мы далеки от мысли пропагандировать возрастную дискриминацию, не все пожилые дамы злопыхательницы, некоторые из них просто супер, но встречаются такие экземпляры, что диву даешься. Похожие не на милую славную Мод,⁴ восьмидесятилетнюю подружку Гарольда, а на Тати Даниэль,⁵ сварливую восьмидесятидвухлетнюю старуху. Иногда их злоба даже не поддается пониманию. О встрече с одной такой местной старой ведьмой нам рассказала наша приятельница. Она самовольно заняла очаровательную гарсоньерку⁶ на Лильской улице, и надо же такому случиться: она захлопнула дверь, забыв внутри ключ. Пока наша подруга вызывала слесаря, откуда ни возьмись, появилась владелица жилья, пожилая дама, буржуазка, ревностная и добропорядочная католичка, которая запретила ему касаться двери. «Ах, нет, об этом не может идти речи, вы не смеете дотронуться до моей двери, она датируется XVIII веком». Честно говоря, она и сама имела такой вид, будто снизошла к нам из той эпохи. Выслушав поток брани, вылившийся на него из уст далеко не бедной старухи, обладающей недвижимостью в VII округе,⁷ сле-

⁴ «Гарольд и Мод» – фильм американского режиссера Хола Эшби (1971). Гарольд, двадцатилетний молодой человек, решает свести счеты с жизнью. Его восьмидесятилетняя подружка Мод приобщает его к радостям существования, возродив тем самым к жизни.

⁵ «Тати Даниэль» – французский фильм Е. Шатилье (1990), где идет речь о злой и сварливой восьмидесятидвухлетней старухе.

⁶ Гарсоньерка – квартирка холостяка мансардного типа.

⁷ В общей сложности Париж разделен на двадцать округов (arrondissement), каждому из которых присваивается номер,

сарь попытался ей объяснить, как можно вскрыть дверь, не нанеся ей значительного ущерба: «Мы сделаем совсем маленькую дырочку, через которую просунем крючок и откроем дверь. После чего мы ее заделаем». Она смерила бедного парня убийственным взглядом и воскликнула, пытаясь вырвать инструменты из его рук: «Я не позволю! Если у вас не все в порядке с головой, то тем хуже для вас!» Совершенно очевидно, что сострадание ей в принципе не свойственно и что святой дух, видимо, забыл вдохнуть доброту в бранные патрицианские останки. Со страниц нашей книги мы хотели бы обратиться ко всем кюре близлежащих церквей: «Соблаговолите напомнить вашей пастве одно из главных посланий Иисуса Христа: “следует помогать ближним”».

Вы можете нам возразить, что такое может произойти не только в Париже. И мы с вами согласны. Но парижское брюзжание имеет совершенно иное измерение, оно назойливее надоедливой мухи, смертоноснее ревнивого талиба и может ранить опаснее ножа японского шеф-повара.

Парижская цыпочка ворчит со смутным осознанием собственного превосходства над представительницами других птичьих дворов (за исключением лондонского и нью-йоркского, где цыпочки также окружены ореолом, наподобие того, каким был окружен Иисус Христос в момент вознесения). Ведь парижская цыпочка живет в лучшем, самом прекрасном городе мира. Таком прекрасном, что его совершенство вызывает в ней непреодолимое желание брюзжать по любому поводу. А иногда оно наполняет ее такой гордостью, что она может впасть в блаженное оцепенение, наподобие монаха-капуцина после обильной трапезы во время сбора винограда. И это неоспоримо. Безмятежность, беспристрастие или экстаз ей не свойственны. Она наделяет других этими качествами. Недостаток, которым она обладает, ее соседи, проживающие вне Парижа, называют «парижианизмом», ведь, по ее мнению, за перифериком⁸ нет спасения (то есть нет жизни). Как сказал Гомеопатикс в «Лаврах Цезаря»:⁹ «Знаешь, ведь жить можно только в Лютеции,¹⁰ остальная Галлия хороша лишь для диких кабанов да отшельников».

Если быть до конца объективными, придется допустить, что ее недовольство имеет веские основания. Она живет в кювете. Не удивляйтесь, именно так парижская элита называет впадину, в которой расположен город. И, как бы там ни было, глупой ее не назовешь, она умеет читать между строк: это действительно кювета, в которой на протяжении столетий скапливались наносимые народными столкновениями и борьбой плодородные слои. Варфоломеевская ночь, взятие Бастилии, Парижская коммуна, события мая 68, распродажи готовой одежды марки *Zadig & Voltaire*. Париж – это дельта Нила, где зреет народное сопротивление. А над всем этим витает легкое облачко не совсем чистого воздуха сродни тому, что появляется при нажатии на клапан токсичного *Air Wick*. В результате у нее иногда возникают робкие поползновения надеть вуаль. Если ваши мысли текут в этом направлении, мы вас разочаруем: вы никогда ее не поймете. Это было бы слишком просто. Кроме того, попытайтесь как-нибудь переубедить ее, и вы увидите, в какое бешенство она придет.

Следствием ее недовольства и брюзжания является тот факт, что у нее обо всем имеется собственное мнение. Считая себя всезнающей, она лучше Википедии осведомлена об увеличении ядерного потенциала Ирана, о том, какая участь ждет его президента Ахмадинежада (которого следовало бы прикончить), о реформе Конституции, о том, что собой представляет последний альбом Карлы. И надо сказать, она не стесняется в выражениях. Даже

обозначающийся римской цифрой. Нумерация идет по спирали по часовой стрелке. I округ находится в историческом центре, на правом берегу Сены. Все районы идут друг за другом в строгой последовательности, образуя круг.

⁸ Периферик (*régiphérique*) – окружная автомобильная дорога Парижа.

⁹ «Лавры Цезаря» – 18-я серия мультфильма «Астерикс и Обеликс». Гомеопатикс – один из его персонажей.

¹⁰ Древнее поселение племени паризиев на месте современного Парижа (на острове Ситэ). После завоевания римлянами Галлии (середина I века) стала крупным торговым городом.

самые хорошенькие блондиночки с ангельскими личиками, усыпанными веснушками, которых бы любой священник причастил без исповеди, умеют ругаться как сапожники. И примером тому является одна наша знакомая журналистка с золотистыми волосами цвета сливочного масла, парижанка, которая ласково зовет своего брата «Дырой от пули». Видимо, в ее устах это звучит почти как признание в любви.

Парижанкам не свойственно сюсюкать. Кота они назовут котом, а кошку – кошкой. И больше всего им нравится говорить скабрёзости в кругу своих подруг. И если лингвисты придут в изумление, узнав, что у эскимосов имеется двенадцать различных терминов для обозначения такого понятия, как снег, они удивятся еще больше, когда обнаружат, что у парижских цыпочек имеется в распоряжении двадцать два слова-синонима мужского полового органа. Да, их язык богат, и у них имеется собственный словарь.

Итак, они слывут скандалистками, которые никогда за словом в карман не лезут и могут за себя постоять. Одна из наших близких подруг неопределяемой национальности, но подданная Британии, спросила себя, когда переехала в Париж: «Неужели парижанки все время ворчат и ругаются?» В конце концов она к этому привыкла и, когда ей удалось приручить эту птицу, стала похожей на нее. Парижанке все должны подражать, она для всех служит примером и источником вдохновения. Попробуйте, и вы поймете, насколько это заразно. И в Шестиугольнике, именно так иногда называют Францию, она является чемпионкой по брюзжанию!

Уроки английского

Парижанка преисполнена снобизмом. И, как заметил один из наших соплеменников: «Мы не являемся снобами: ведь мы же не виноваты в том, что все музеи и выставки сосредоточены в Париже, что все вечера и гала-представления проводятся именно здесь, что мы являемся столицей хорошего вкуса и высокой моды. И согласитесь, неделя высокой моды в Саргемине,¹¹ лишь является тому подтверждением. (И с этой точки зрения мы, конечно, снобы)».

Будучи снобкой, уважающая себя парижанка никогда не пойдет в спортивных штанах на рынок, она, скорее, наденет легинсы. Если она пьет чай, то марки *Mariage Frères*, либо белый чай или чай «Долголетие». Пирожное «макарон»¹² она покупает у Пьера Эрме (изделия кондитерского дома Ладюре – это прошлый век). Сливочное масло она, разумеется, не взбивает со своей сестрой, она его закупает в Нормандии, потому что то, которое продается в бакалее *Grande Epicerie* сети магазинов *Bon Marché*, не отвечает высоте ее требований. Конечно, они не все такие, есть и исключения, но если они снобки, то являются ими до кончиков ногтей, потому что они ничего не делают наполовину.

И хотя это не понравилось бы Жаку Олл-Гуду¹³ и идет вразрез с его законом, направленным против английского языка, цыпочка from Париж обожает to speak, вставляя в свою речь a few words of English. Она обожает пересыпать свой монолог словами, заимствованными ею из языка Шекспира. Но только одно замечание, my dear, dear цыпочки, которое необходимо довести до вашего сведения: так, как говорите вы, никто не говорит. Не считая себя пуристами, строго следящими за соблюдением норм языка Мольера, и еще менее членами английской Карпетт-академии¹⁴ (она действительно существует), мы хотели бы преподать вам небольшой урок английского языка, потому что наши friends, проживающие по другую сторону Атлантики, до упаду хохочут над вашими промахами и ошибками. Но мы вам обещаем, все это останется между нами. Мы никому больше не скажем, какие грубые mistakes вы допускаете.

Во-первых, заклинаям вас: никогда не говорите «hуре», употребляйте вместо него слово «hip», как в «хип-хоп». Слово «hуре» действительно существует в английском языке, но его значение далеко от понятия, которое ассоциируется с термином «хип», который переводится как «модный, стильный, находящийся на пике популярности». Нуре – это ажиотаж, шумиха, сопровождающие любое важное событие или явление. Вспомните, какую огласку (hуре) получил суд над О. Ж. Симпсоном, бывшим знаменитым американским футболистом, признанным виновным по всем пунктам обвинения. Модный, современный – это «хип» (hip). Надеюсь, с этим разобрались!

Далее, никогда не употребляйте выражение «nail bar» (маникюрный салон), по крайней мере, за пределами Шестиугольника. В Лондоне подобных заведений не существует (или почти не существует), и поэтому у них нет названия. В лучшем случае говорят «beauty parlog» (салон красоты). А в Нью-Йорке, где они встречаются на каждом углу, их называют

¹¹ Городок на границе с Германией, находится в департаменте Мозель в Лотарингии.

¹² Знаменитое французское пирожное, гордость и слава Франции. Подробнее о нем см. в книге «Есть, любить, наслаждаться. Еда».

¹³ Юным цыпочкам, которые не знакомы с этой великой эпохой, сообщаем, что Жак Олл-Гуд – это прозвище, данное нашему замечательному министру культуры господину Жаку Тубону (создавшему французское министерство культуры и франкофонии). *Примеч. авторов и переводчика.*

¹⁴ Начиная с 1999 г. члены английской Карпетт-академии ежегодно вручают пародийные премии за отсутствие национального достоинства представителям французской элиты, занимающимся продвижением и внедрением английского языка во Франции и за ее пределами в ущерб французскому языку.

«nail salon», во-первых, потому что в самом звучании чувствуется некий шик, во-вторых, это модное, хип-заведение (а не *hure*), отвечающее всем требованиям американского снобизма, и, кроме того, салон – это ведь так по-французски! Остается добавить, что воистину нет пророка в своем отечестве...

Когда владельцы кафе, желая идти в ногу со временем, решают присвоить ему американское название, они могли бы, по меньшей мере, придумать имя, уносящее в мечты о путешествиях и странах. В то время как название парижской сети *Indiana Café* может лишь вызвать приступ безудержного смеха, и о мечтах и путешествиях приходится забыть. На вывесках изображена голова индейца, украшенная перьями, с лицом, разрисованным красками. Хотелось бы напомнить, что Индиана – это американский штат, в котором уже на протяжении века не встретишь ни одного индейца, поскольку они все уже давным-давно уничтожены белыми. Чтобы вы имели представление об Индиане, можем сказать, что этот штат напоминает наш сельскохозяйственный регион Бос.¹⁵ И для американца навеселе, случайно наткнувшегося в Париже на кафе сети *Indiana*, это приблизительно то же самое, что и французу в Америке увидеть один из псевдороскошных ресторанов под названием *Buvette beauceronne* (букв. перевод: Босеронский буфет) с изображением в качестве логотипа, видимо, кузена Верцингеторикса.¹⁶

А вот и еще одна нелепость. Мы имеем в виду сеть магазинов по продаже обуви для детей под названием *Six pieds trois pouces* («шесть футов три дюйма»). Название французское, грамматических ошибок нет, но владельцы сети, вероятно, поленились заглянуть в таблицу перевода мер из английской системы в метрическую. Потому что в метрической системе шесть футов три дюйма равны 1,92 м, а это, согласитесь, никак не сопоставимо с ростом очаровательного малыша. Разумеется, мы встречали очаровательных представителей рода человеческого под два метра ростом, но заявляем со всей ответственностью: у нас не было никакого желания ухаживать за ними, как за младенцами, и припудривать им ягодицы тальком. Изменив название на «три фута шесть дюймов», что составляет 1,10 м, мы пришли к выводу, что в таком варианте оно в большей степени соответствует действительности.

И, наконец, несколько замечаний по поводу произношения. В следующий раз, когда вы отправитесь на пробежку трусцой по Венсенскому лесу, вы наденете *swe-e-e-t-shirt* (спортивный костюм, светшот), а не *sw-i-i-t-shirt*. *Sweat* означает «испарина, потение», в то время как *sweet* переводится как «приятный, сладкий, сентиментальный». *Sweat-shirt* – это костюм для потения, а не просто симпатичная майка.

Мятежный дух города и его обитательниц

Марианна с обнаженной грудью с картины Делакруа дремлет во многих парижанках. Но это не означает, что каждое утро они, проснувшись, сразу же надевают фригийский колпак, как символ революционной борьбы, и спрашивают себя, что они смогут сегодня сделать для свободы. Не будучи оригинальными, вслед за Виктором Гюго мы утверждаем, что мятежность их душ – это одна из основных черт парижанок. В зависимости от вашей точки зрения, Париж можно воспринимать как фабрику по производству беспорядков или как эпицентр борьбы за свободу. Даже Мирей Матье не осталась в стороне и говорит в одной из своих песен: «Когда Париж волнуется и приходит в движение, когда в Париже бьют в набат, его отзвуки разносятся по всей Земле, и мир трепещет». И вам не придется долго искать в

¹⁵ Бос (Beauce) – сельскохозяйственный регион, расположенный на юго-западе от Парижа и охватывающий несколько департаментов.

¹⁶ Вождь галлов, прославившийся героической борьбой за освобождение своего отечества от римского ига. Годы жизни – 82–42 до н. э.

Париже цыпочек с подобными идеалами – их много, и об этом нам давным-давно поведала «Марсельеза».

Ни для кого не секрет, что парижанка может за себя постоять. И если она не будет себя сдерживать, она может прийти в такое неистовство, что способна совершить революцию! «Свободы не предоставляются, они завоевываются». События мая 68-го, выступления против проекта закона о высшем образовании Алена Деваке (приведшие к гибели одного человека), демонстрации против Ле Пена на следующий день после первого тура президентских выборов в 2002-м, студенческие манифестации против новой редакции Контракта о первом приеме на работу... В их рядах вы увидите и живую легенду мая 68-го Каролину де Бендерн, и политика Изабель Тома, и на площадях Бастилии, Республики или Нации всегда найдется молодая хорошенькая девушка с поднятой рукой, держащей мегафон или лозунг, которая в озарении вспышки фотокамеры становится вдохновительницей борьбы за свободу.

И у них были предшественницы. Не все из них, разумеется, были готовы, наподобие Луизы Мишель,¹⁷ отдать жизнь за свои идеи. Но многие и сегодня направляют всю свою энергию в русло борьбы за социальную справедливость, экологию, за права и интересы людей.

В июне 2004 г. на Бирже труда было официально создано движение «Образование без границ» (RESF), вобравшее в свои ряды родителей, профсоюзы преподавателей, ассоциации борьбы за права человека, равнодушных мужчин и женщин, которые выступали против того, чтобы получающие во Франции образование дети и их семьи, не имеющие документов на проживание, были высланы из страны. Судьбы семей Лин, Чен, Тамоевых вызвали живое участие парижан, борцов в душе, убежденных в необходимости продолжать традиции гостеприимства – даже если при этом нарушается законодательство – и обеспокоенных перипетиями человеческой судьбы. И не удивительно, что именно в Бельвиле, расположенном на северо-востоке, где проживает большая часть китайской диаспоры, и в центре столицы парижане проявляют наибольшую социальную активность (хотя и в богатых кварталах встречаются люди, готовые бороться за общее дело).

Продолжать традиции гостеприимства, трудиться на благо социального и культурного смешения – это смысл жизни таких женщин, как Анн-Мари Родена. Озаренная светом доброты и с большим сердцем, она в 2002 г. создала на набережной Луары в XIX округе (где насчитывается наибольшее количество детей) детское игровое и познавательное кафе под названием *Cafézoide*, которое занимает два первых этажа здания муниципального жилья и куда дети могут прийти после школы или в выходные дни, чтобы поиграть, заняться любимым делом, отведать пирожных домашнего приготовления. Причем дети старше восьми лет могут приходить без родителей. Это место, где малыши близлежащих кварталов играют вместе с детьми из богатых районов. Обладая покладистым характером и несгибаемой волей, которой бы позавидовала сама Мария Медичи, Анн-Мари является главным человеком в этом народном и густонаселенном квартале. Раз в месяц на берегу канала она встречается с членами ассоциации прибрежных районов, чтобы обсудить текущие проекты. И так как мы во Франции, то...

«Кто-нибудь может передать мне штопор? Кому налить красного?» В хорошую погоду они собираются на палубе баржи «Антипод» и, запивая паштет и помидоры черри вином, обсуждают, где найти средства для финансирования грядущего праздника с уличными развлечениями, или пытаются придумать, как запретить строительство порта в бассейне ля Виллетт. («Разве наши дети выиграют от этого? Ведь они приватизируют общественное про-

¹⁷ Луиза Мишель (1830–1905) – французская революционерка, учительница, писательница и поэтесса. Вместе с Жорж Санд являлась одной из немногих женщин XIX века, носивших мужскую одежду, пропагандируя феминистские взгляды. Активная участница Парижской коммуны 1871 г., за что получила прозвище «Красная дева Монмартра». После падения Коммуны была арестована и сослана в Новую Каледонию.

странство, как это было с арсеналом Бастилии или в Берси Вилляж, и нам же за это придется расплачиваться!»)

После баррикад и манифестаций парижанки XXI века изобретают новые формы городской революции, принимая участие в акциях гражданского неповиновения, праздничных торжествах или подрывной деятельности. Защита бездомных является главной целью комитета «Черный четверг». В танцах и песнях его члены разоблачают вздувание цен на недвижимость (скромная квартирка с маленькой комнатой мансардного типа, когда-то предназначавшаяся для прислуги, обойдется ее обитателю в 500 евро), самовольно занимают пустующие квартиры. И можете быть уверены, что парижские велосипедисты, решившие раз и навсегда отказаться от машин и передвигающиеся со скоростью ветра по улицам столицы с целью демонстрации альтернативных источников энергии, и экологи, ни на йоту не отступающие от своих принципов и прокалывающие шины ненавистных им внедорожников («Туарегов» и «Кайенов»), еще не скоро останутся без работы.

И борьба за свои права и интересы иногда приобретает в Париже самые причудливые формы. Мы уже упомянули о «прокалывателях» шин, решивших избавить улицы столицы от мощных автотранспортных средств. Существует также ассоциация борцов с наружной рекламой, которые, как Зорро, тайно снимают панно и плакаты с целью освободить парижан от всевластия рекламных демонов. Есть и клан борцов с неоновой подсветкой. Эта воинственная группа активистов тушит свет в городе перед тем, как отправиться спать. Их целью является экономия электроэнергии, а их действия направлены против витрин магазинов, но они их не бьют, они просто перерезают провода, снабжающие их электричеством. Но согласитесь, между вывеской супермаркета на углу сети *Monoprix* и Эйфелевой башней есть разница! Эта последняя потребляет гораздо больше электричества. И сражение, которое они ведут в столице, которую все называют «Городом света», выглядит по меньшей мере странно. Тем более что парижане обожают огни неоновых подсветок, которые являются частью национального достояния их города, и никому не приходит в голову их гасить, включая и неон-вывески *Duluc Détective*, сысского агентства, которое с 1913 г. проливает свет на тайные делишки парижан.

Пятидесятилетняя Одиль Том выбрала менее радикальные формы борьбы. Когда-то она работала помощником секретаря (и была уволена после покупки модного дома *Saint Laurent* известным мировым брендом *Gucci*). Теперь она проживает в XIX округе, на последнем этаже безликого современного дома, без всякого намека на экологию, но с ее террасы, уставленной цветочными горшками, открывается потрясающий вид на Париж. После того как мэрия XIX округа, воодушевившись принципами, разработанными на саммите в Рио-де-Жанейро в 1992 г., решила принять собственную программу долгосрочного развития под названием *Agenda 21*, Одиль пришла в голову идея увеличить количество жилых помещений, в которых бы предусматривалось уменьшение затрат на электроэнергию, водоснабжение и т. д. «Мы могли бы вдохнуть новую жизнь в наш старый квартал, произведя в нем

перестройку и оборудовав крыши отдельно стоящих домов солнечными батареями и устройствами для сбора дождевой воды, как в расположенном в XX округе квартале Фрекель-Фонтараби». На протяжении десяти лет она является членом районного совета (всего в Париже насчитывается около четырех тысяч членов районных советов). «Я чувствую гражданскую ответственность перед городом, в котором живу, хотя многие безразличны к его судьбе. Районный совет – это воплощение демократии в действии, демократии для всех! Мы собираемся приблизительно раз в три месяца и, в соответствии с повесткой дня, обсуждаем наиболее важные вопросы. Мы собираемся, в частности, и для того, чтобы внести необходимые поправки в проекты мэрии, касающиеся как культурного развития города, так и его застройки. Например, оборудование игровой площадки для детей, проживающих в муниципальных квартирах, или план увеличения территории Парижа». Одиль до глубины души удивляет тот факт, что большинство членов районных советов – работающие женщины или домохозяйки. Входя также в состав ассоциации «Будущее квартала Лиля», объединяющей жителей прибрежного района, по инициативе которых осуществляется застройка и обустройство территорий, она с хитрой улыбкой замечает: «Женщины приходят на собрание с целью сделать что-нибудь, в то время как мужчины приходят, чтобы посмотреть, что будет сделано».

Совершенно очевидно, что парижанки первыми вступают в борьбу за права и интересы женщин. Иногда слышишь утверждения, что сегодняшние девушки почивают на лаврах их матерей. Симона де Бовуар, Антуанетт Фук, Моник Виттиг, Иветт Руди, Жизель Халими, Майя Сюрдю¹⁸ – их много, оказавших влияние на сегодняшнюю жизнь, и мы боимся, что забыли кого-нибудь упомянуть. Но и в наши дни встречаются цыпочки, и их немало, которые по-своему продолжают вести сражение, начатое их предшественницами. «Чтобы добиться уважения от окружающих, нужно, чтобы вы сами себя уважали», – объясняют Кадьяту, Фенда, Айша, Диенеба, Амината и Алисия, которые проживают в спальных районах Рике, Сталинград и Крима. Каждой из них не больше двадцати лет, все они выросли в эмигрантской среде, и все они стараются выглядеть сексуально привлекательными. Как влитые на них сидят джинсы и соблазнительные облегающие майки с глубоким вырезом, а ногам одной из них, обутым в высокие сапоги, позавидовала бы сама Наоми. С помощью старших братьев, членов организации «Африканские парни», несколько лет тому назад они создали ассоциацию под названием «Молодежь Африки» и, являясь аниматорами совместных вечеринок для юношей и девушек, учат во время их проведения первых уважать вторых. «В нашем районе многие девушки жалуются, что подвергаются оскорблениям, как только наденут юбку, стараясь выглядеть более женственными. Лично я никогда не испытывала ничего подобного, и у меня никогда не было проблем с местными парнями. Вечерами мы встречаемся, вместе посещаем ночные заведения и одеваемся, как хотим. Но это правда, что в наших кругах очень быстро можно испортить свою репутацию. Африканские и главным образом магрибские семьи живут в соответствии с традиционными, патриархальными устоями, где все основано на мнении и давлении общества, а также на чести и целомудрии девушки. Опираясь на собственный опыт, мы хотим показать, что, обсуждая совместно некоторые проблемы, обмениваясь мнениями, мы можем способствовать улучшению положения женщины, ее уважению». И их утверждения не противоречат словам Симоны де Бовуар, сказавшей однажды: «Женщиной не рождаются, ею становятся».

Женственные феминистки, уделяющие большое внимание своей внешности? Разумеется, ведь это же цыпочки!

¹⁸ Симона де Бовуар (1908–1986) – французская писательница, философ, идеолог феминизма. Антуанетт Фук (р. 1936) – психоаналитик, эссеист, политолог, активистка движения за женскую независимость. Моник Виттиг (1935–2003) – писательница и теоретик французского феминизма. Иветт Руди (р. 1929) – французский политик, член Социалистической партии, внесшая большой вклад в женское освободительное движение. Жизель Халими – известный адвокат, борец за равноправие женщин. Майя Сюрдю – также крупная фигура французского феминизма.

«Графиня, консьержка – все едино!» Портрет неунывающей цыпочки

Она является воплощением народного Парижа, который, хотя и подвергся обуржуазиванию и остепенился, но еще не окончательно исчез. Для многих парижанок, ниспровергательниц существующих порядков, их способность к самоиронии и юмор являются флагом, с которым они идут по жизни.

Мик, буфетчица

В семьдесят шесть лет она все еще продолжает наносить визиты «своим старичкам», как она их называет, в гериатрическом госпитале Бретонно у подножья Монмартра, где несколько лет тому назад она и сама лечилась. Она приходит к ним, чтобы скрасить их одиночество (да и свое тоже). В первый раз мы ее увидели, когда однажды во второй половине дня она плясала перед прикованными к постели пансионерами госпиталя. Она заходит к ним по-соседски, поскольку ее квартира расположена недалеко отсюда, на улице Кошуа. Кокетливая, с лихо повязанным галстуком поверх изящной блузки, узел которого по-ковбойски обнажает шею, она ногой отбивает такт и подпевает в унисон аккордеону: «Выпьем белого вина в увитой плющом беседке, ведь девушки так хороши в нашем городке». Когда мы решили узнать, кто эта дама с простонародным акцентом, нам ответили: «Как, неужели вы ее не узнали, это же Мик (как будто ее имя нам о чем-то говорит), буфетчица с Монмартра». Признавшись себе в том, что она нас заинтересовала, мы пообещали этой милой даме, которая, казалось, снизошла к нам из фильмов Марселя Карне или с полотен Франциска Пульбо,¹⁹ что обязательно еще раз увидимся с ней. «Дорогие мои, каждое воскресенье во второй половине дня вы можете меня застать в объединении по обслуживанию туристов на площади Тертр, только не обманите меня!»

Прошло несколько месяцев, прежде чем мы навестили ее. За это время разболевшееся колено и старость вынудили ее отказаться от подъема на холм. «Вы обязательно ее застанете

¹⁹ Франциск Пульбо (1879–1946) – французский иллюстратор, карикатурист и художник. Влюбленный в Монмартр, он создал серию рисунков под названием «Республика Монмартр». С его именем связан неологизм «пульбо», означающий «сорванец, уличный мальчишка, гаврош». Именно этот персонаж и стал главным героем его творчества.

в *Quick*²⁰ на площади Бланш, – сообщили нам в туристическом бюро. – Она там часто появляется». Так вот, оказывается, где коротают свое время пожилые и уважаемые дамы: в фаст-фудах. Если вы пройдетесь вдоль Макдоналдса на площади Републик, вы обязательно их там увидите. Посмотрев по телевизору очередную серию «Огней любви», они именно сюда отправляются развеяться. Кофе недорогой и вполне доступен по стоимости, учитывая, что пенсия у них небольшая, кроме того, обслуживающий персонал не докучает им просьбами заказать что-нибудь еще.

Как и ожидалось, мы застали ее в *Quick*, расположенном в самом конце улицы Лепик. Она сидела возле окна и смотрела на прохожих. У нее был обреченный и измученный вид человека, находящегося в ожидании своего конца. Мы подошли к кассе, чтобы заказать кофе. Менеджер нам протянул напиток черного цвета, стакан горячей воды и три небольших молочника. «Я вам предоставлю 20-процентную скидку, как для нее», – произнес он. Забота о ближнем в царстве бургеров! Кто бы в это поверил? Вернувшись на свое место, Мик достала из сумочки завернутый в бумагу блинчик. «Португальская блинная, которая находится в двух шагах отсюда, дарит мне каждый день по блинчику с сахаром. Это так любезно с их стороны, не правда ли? На, возьми, у меня сегодня нет аппетита. У меня хандра, ненавижу чувствовать себя бесполезной!» Прошлой Мик – это срез парижской народной жизни. Она ведет свое происхождение от молдавских князей, и ее настоящее имя – Мика Моруцци. В 1947-м, когда ей было восемнадцать лет, она перебралась из парижского пригорода на Монмартр, где и прожила всю жизнь. Здесь она познакомилась со своим будущим мужем Анатодем. «Мы жили в холодной и сырой одиннадцатиметровой комнате. И только благодаря аббату Пьеру у нас появилась приличная квартира». Анатодем был смотрителем сельскохозяйственных угодий в Свободной коммуне Монмартра,²¹ а Мик работала буфетчицей. Оба они были воплощением анархического фольклора холма. В костюме времен Великой французской революции Мик разливала вино во время праздника, посвященного сбору винограда, который ежегодно устраивали на Монмартре, и была непременной участницей всех гуляний и пирушек.

У Мик безупречная укладка на золотисто-каштановых волосах. Но покрасневшие руки свидетельствуют о тяжелой трудовой жизни. Она начала работать в семнадцать лет. Мик хотела быть артисткой, как и ее тетка, певица и танцовщица в Мулен Руж и в Шатле, которую все звали Бреваль и на которую она регулярно ходила любоваться. Но, в конце концов, она начала свою карьеру в типографии. «Ох уж эти строчные литеры, сколько их прошло через мои руки!» Мик больше всего на свете дорожила своей независимостью. «Я всю жизнь работала и ни разу не попросила у мужа денег на чулки». Когда ее подруга Мариэль-Фредерик Тюрпо победила на выборах мэра Свободной коммуны Монмартра, она произнесла фразу, вполне в духе как Мистенгетт,²² так и Фредерика Дара:²³ «Я довольна, наконец-то женщина стоит во главе Монмартра, ну, теперь мы им покажем, всем этим мерзавцам» (имея в виду мужчин). По мере того как она вспоминала свою жизнь, ее лицо озарилось лукавой улыбкой, а в бледно-голубых глазах загорались огоньки гордости. В руках она теребила врученную ей когда-то Медаль Парижа, из которой она сделала подвеску. «Она из позолоченного серебра, это очень высокая награда!» С нежностью она вспоминала и говорила о своем дорогом Бертроне (Деланое, мэре Парижа) и не менее дорогом Даниэле (Вайане, мэре XVIII округа).

²⁰ Сеть ресторанов быстрого питания.

²¹ Название XVIII округа Парижа, сохранившего особый статус самоуправления.

²² Знаменитая французская актриса, певица, клоунесса-конферансье. Годы жизни: 1875–1956.

²³ Писатель. В России и мире больше известен под псевдонимом Сан-Антонио. Годы жизни: 1921–2000.

«Это мои друзья, и Жюппе²⁴ тоже. Все они приходили к нам в дом! Но мы никогда не говорили о политике».

2 января Мик воссоединилась со своим любимым Анатолем и со своими друзьями Франциском Пульбо и Морисом Хисом.²⁵ Ее прах был погребен на кладбище Монмартра, недалеко от останков Гулю, музыки Тулуз-Лотрека, королевы канкана и матери парижских цыпочек. И теперь с высоты холма весь Монмартр простирается перед ней, как на ладони!

Люлю, уроженка Ланд

Она могла бы быть подругой Мик. Впервые мы увидели ее в воскресенье во второй половине дня в дискотеке «Балажо» на улице Лапп, куда она заходит по выходным, чтобы встретиться со своими подругами и потанцевать. Но по выходным в «Балажо» приходится быть постоянно на чеку, потому что нет отбоя от жиголо из стран восточной Европы, ведущих охоту на кошельки и состояния пожилых дам. Но Люлю не проведешь, и она никогда не попадется на эту удочку. В свои семьдесят пять лет она приходит сюда, чтобы повеселиться вволю и потанцевать под аккомпанемент аккордеона Джо Привата-младшего, сына короля «пианино на заплечных ремнях». Полька, вальс, ява, фокстрот, танго... все это представляется причудливой смесью доброго старого дансинга с танцплощадкой в самом сердце квартала Бастилия, ныне обезличенного продавцами панини и псевдороскошными барами, который не имеет ничего общего с районом, где когда-то нашли прибежище маргиналы всех мастей и девицы легкого поведения.

И ей тоже вручили медаль, медаль за доблестный труд, которую она повесила в своей каморке консержки на улице Бальзака в VIII округе над маленьким столом, где гордо выставила напоказ подарки и сувениры жильцов и собственников дома, привезенные ими со всего света (плюшевые игрушки, примитивные безделушки и пустячки в стиле дешевого китча, кварта *vino tinto*, красного итальянского вина от авиакомпании «Алиталия»). Но есть в доме и те, кто не захотел утруждать себя подобными глупостями.

Люлю было шестнадцать лет, когда она приехала в Париж на работу. И ей пришлось труднее, чем Люлю Нантской,²⁶ ведь она была всего лишь Люлю Ландской. Сначала она работала горничной, потом консержкой в богатых кварталах. И с тех пор прошло уже шестьдесят лет. Здесь она встретила своего мужа, каменщика и штукатур по профессии, с которым познакомилась на «балу для прислуги», так в то время называли концертный зал «Ваграм». Люлю – это консержка, о которой можно только мечтать: всегда в хорошем настроении, всегда приветлива. «У меня нет расписания, я всегда на посту: кто-то же должен открывать дверь». Она одна из тех немногих, об исчезновении которых вследствие уставки домофонов вы будете сожалеть. Люлю без усталости рассказывает о великих и известных людях, с которыми ее сталкивала жизнь, и не только на работе. Она, например, нам сообщила по секрету, что ее сестра вышла замуж за графа, так что с технической точки зрения она теперь тоже графиня. Хотя о господине графе она не может вспоминать без смеха: «Он считает, что я вульгарна, – говорит она, стоя перед нами в домашних туфлях с гордо выпрямленной спиной. – Графиня, консержка – все едино!»

²⁴ Французский политик. В период с 1995 по 1997 – премьер-министр Франции.

²⁵ Владелец кабаре на Монмартре, где в 50–60-е гг. прошлого века организовывал представления «Безумные ночи Монмартра», принесшие ему всемирную известность.

²⁶ Имя вымышленного персонажа, характерной особенностью которого является то, что самого персонажа не существует, его имя упоминается всего лишь два раза в диалогах фильма Жоржа Лотнера «Дядюшки-гангстеры» (1963). И хотя фильм уже не представляет особого интереса для зрителей, имя Lulu la Nantaise (Люлю Нантская) продолжает оставаться популярным, если не культовым. Это имя присвоено французской литературной премии, линейке детской одежды, коллекции драгоценностей, музыкальной группе, ресторанам, бистро, блогам в Интернете и т. д.

Жинетта

Жинетта Мон может за себя постоять. Последняя из четырнадцати детей в семье. «А что ты хочешь, это формирует характер. Я научилась бороться и защищаться, мне это очень помогло в жизни».

Из сорока четырех лет, проведенных ею в Париже, девятнадцать она прожила в XIX округе, на улице Мо. Но рост цен на недвижимость вынудил ее перебраться на другую сторону периферии, в Пре-Сен-Жерве. Она любит повторять, что никогда не жила дальше, чем в восемнадцати километрах от Парижа. «Видишь ли, моя козочка, я люблю проводить вечера вне дома, и меня бы не устраивало, если бы в 8 часов все уже было закрыто».

Закончив обучение в тринадцать лет, в восемнадцать она вышла замуж. Она тоже хотела стать артисткой. В юности она писала стихи, пела, участвовала в радиопередачах. «Но моя мать сказала, что у нее и без меня шутов в доме хватает». Десять лет она проработала на конвейере, на заводе Маршала в Пантене по производству автомобильных фар. «Когда я узнала, что парни из моей бригады получают значительно больше, я уволилась». В ней проявилась феминистка. Затем Жинетта занялась продажей газет и журналов, потом торговала, чем могла, до того дня, когда в сорок восемь лет по совету своего сына она не открыла для себя парижскую ночную жизнь. Одно время она содержала раздевалку в ночном клубе *Bains Douches*, затем была уборщицей туалетов в отеле «Элизе Матиньон». «Я там такого насмотрелась! Некоторые так напивались, что их приходилось выносить чуть ли не на руках. Хотя ко мне все хорошо относились. Полански, например, он мне симпатизировал и купил мою книжку стихов, которую я издала на свои деньги и которую я назвала «Женские поэмы». Жинетта показала нам два диска, первый от 1968 г., навеянный событиями тех дней. «Ты не высок и не хорош собой, но я люблю тебя, ты совсем не похож на жиголо, но я люблю тебя...»

Две из ее песен даже прозвучали на волне радиостанции *Europe № 1*. «Один человек, пользующийся влиянием в этих кругах, сказал мне: “Чтобы добиться успеха, нужно либо платить, либо спать!”» – рассказывала Жинетта, и сегодня чувствуя себя оскорбленной. «Я ему ответила: “Я привыкла задирать рукава, но не юбки!” Может, я должна была бы согласиться, у меня тогда не было бы проблем с деньгами!»

Жинетта – природная оптимистка, хотя жизнь ее не щадила. И она философски добавила: «Слава, популярность – все это не для меня...»

«Гласная в слове апаш»²⁷

У мисс Тик хрипловатый и грубый голос курильщицы крепких сигарет *Gitanes*. Ощущает ли она себя свободной? Вне всякого сомнения! Вот уже на протяжении двадцати пяти лет она заставляет парижские стены рассказывать нам ее истории, истории женщины, искусной в искусстве соблазнения и пользующейся успехом у мужчин, расписывая столичные дома при помощи трафаретов. Может быть, вам случалось столкнуться с ней ранним утром в сопровождении неперемного помощника, красивого статного парня, в тот момент, когда она покрывает граффити стены домов в XVII, XIX округах и на Бютт-о-Кай в XIII округе, где находится ее мастерская. Как правило, на ней маленькое черное платье и велюровые перчатки (потому что аэрозольный баллон пачкает руки).

²⁷ Один из афоризмов мисс Тик, которая говорит о себе «Я – гласная в слове апаш». В данном случае слово «апаш» употребляется в значении «деклассированный элемент, хулиган».

Вы ожидали увидеть грубоватую женщину-вамп, но на самом деле перед вами Арлетти в норковом манто и очках от солнца («роскошный атрибут в качестве альтернативы бедности») с примесью Мортисии Адамс.²⁸ У нее длинные, черные как смоль, волосы, обрамляющие лицо, глаза, подведенные черным карандашом, ярко-красные губы и ногти, покрытые черным лаком. «Париж – это консервативный, реакционный город, – говорит она со скорбной миной на лице. – Ни одно из культурных учреждений никогда не оказало мне помощи и поддержки». И хотя сегодня ее полотна и эстампы продаются во многих галереях, она продолжает творить на улице, потому что здесь она выросла, потеряв в раннем возрасте родителей.

Проиграв судебный процесс, который начал против нее один из владельцев разрисованного ею дома, она теперь спрашивает разрешение, прежде чем покрывать стены женскими силуэтами, воплощающими возвышенный и идеализированный образ парижанки – элегантной и свободной, одновременно вызывающей и дерзко-беззащитной, у которой всегда под рукой афоризм на все случаи жизни и по любому поводу: «Я переспала с целой армией чувств», «Я не только забавляю, я заставляю задуматься», «На любовь не скупятся», «Никаких идеалов, только высокие идеи». Или наш любимый афоризм: «Испытав все в этой жизни, я собираюсь пойти по второму кругу».

«Я всегда писала стихи, в сюрреализме я черпаю вдохновение. Когда я была подростком, я читала стихи Превера и Кокто в кабаре». Она с пренебрежением относится к тому, что о ней думают окружающие, поскольку ей, чтобы не зависеть от чужого мнения, вполне хватает ее родословной чистокровной парижанки.

Женни Бельэр, то еще создание

Она воплощает все излишества и крайности парижской скрытой от посторонних глаз ночной жизни начала 80-х годов. Травести, страдающая ожирением полукровка, задававшая тон у дверей легендарного «Паласа», в прошлом модного ночного клуба, где смешение всех цветов кожи и всех слоев общества было обычным явлением, она любит говорить парадоксами и не стесняется в выражениях. «Я себе такой живот отрастила, что уже тысячу лет не видела свою киску». «А мне нравятся те, кого не принимает общество, его изгой. Но теперь на улицах не увидишь ни травести, ни разных разодетых красавчиков, ни экстравагантных личностей. Для них больше нет места в городе. Париж стал нетерпимым. Стоит только выйти на улицу, как тут же найдется кто-нибудь, кто примет тебя за шлюху».

В пятьдесят один год это «создание», которое судит о людях по тому, насколько необычно и странно они выглядят (никогда по степени известности их имен или по размерам их банковских счетов), носит шуршащее при малейшем движении бубу (африканскую тунику), множество украшений, тюрбан и насмехается над культом внешности и показной роскоши: «Когда я слышу, как одна подружка уличает другую в том, что она крашенная блондинка, мне всегда хочется ее спросить: «Скажи, а у твоего мужа яйца настоящие или он носит протезы?»

Напрасно она осыпает проклятьями Монмартр, который себя запятнал, который растоптали тупые и пресыщенные буржуи... «Вот увидишь, они скоро покроют силиконом наши мостовые или сделают Монмартру лифтинг. Черт возьми, разве я не права?» Здесь она у себя дома. Со своей собакой Пилу, прячущейся в складках ее юбок, она может просиживать дни напролет в кафе *Deux Moulins* или в *Lux Bar* на улице Лепик, наблюдая за тем, как живет народ. «Я что-то вроде бюро жалоб. Люблю слушать, когда мне рассказывают про жизнь».

²⁸ Одна из героинь комедийного сериала «Семейка Адамс» (1964–1966), где повествуется об экстравагантном семействе Адамсов, члены которого приходят в восторг от всего, что внушает ужас и что принято считать страшным, кошмарным и отвратительным (вроде скелетов в шкафу, живых рук, ужинов на кладбище и т. д.).

Студентка, корпящая над своим ноутбуком, продавец сезонных овощей, зашедший выпить пива, парочка влюбленных, бредущая по улице, – никто не упустит возможности поздороваться с ней, расцеловав ее в обе щеки. В день предпремьерного показа в «Элизе-Биарриц» фильма, который ей посвятила режиссер Регина Абадя, перед нами воскрес Париж времен легендарного «Паласа»: сестры «Вечной терпимости»,²⁹ эти «монахини XXI века», которые, обрядившись в монашеское одеяние, борются с гомофобией и СПИДом, кутюрье и драг-квин³⁰ Лоран Мерсье в образе Лолы... В этот вечер бывшая королева ночи, провокационность которой помогла ей избежать пороков, обычно сопровождающих человеческую жизнь вследствие украденного детства, появилась, беззащитная и одинокая, среди своих друзей. Когда у нее спрашивают, кто из парижанок является для нее примером, она называет Луизу Мишель, Колетту Маньи³¹ и Коко Шанель. А также «всех женщин, тихих и незаметных, этих борцов за гуманность и человечность, которые сделали для своих улиц гораздо большее, чем мэрии». И она входит в их число.

²⁹ «Сестры вечной терпимости», которые сами себя называют «монахинями XXI века» – радикальная организация, появившаяся в 80-х годах в США и объединяющая геев, лесбиянок, транссексуалов, которые в костюмах монахинь, напоминающих маскарадные, выражают протест против гомофобии церкви и других институтов общества. Объединение «сестер вечной терпимости» является благотворительной организацией, которая устраивает арт-шоу для сбора средств на борьбу со СПИДом, инфекциями, передаваемыми половым путем, издает памфлеты о сексуальном здоровье геев, устраивает акции бесплатной раздачи презервативов и т. д.

³⁰ Сленговое выражение, используемое для обозначения исполнителей-мужчин, которые переодеваются в женскую одежду. Драг-квин не всегда являются геями или транссексуалами, поскольку целью переодевания является именно развлечение зрителей, а не удовлетворение сексуальных потребностей.

³¹ Колетта Маньи (1926–1997) – французская певица, автор и исполнитель собственных песен.

Как вызвать расположение официанта?

Когда я вернулась в Париж, мне пришлось вновь овладеть подзабытыми методами, абсолютно несовместимыми с принципами нью-йоркской жизни: мне пришлось научиться приручать (как приручают бездомного кота) официанта, или гарсона, если вам так больше нравится, кафе. Уже после первого посещения бистро я поняла, что передо мной возникала необходимость восстановить утраченные рефлексы. Однажды, например, я забежала в кафе, чтобы пообедать на скорую руку и именно в тот момент, когда там было полным-полно народа (что такое должно было произойти, чтобы они все заявились сюда одновременно?). Я села за столик и принялась, наивная, ждать, что через две секунды передо мной материализуется некто из obsługi и с улыбкой на губах поставит передо мной графин с водой, корзиночку с хлебом и протянет мне меню, чтобы тотчас же отправиться исполнять мой заказ. «Точно так же, как в Нью-Йорке», – думала я, забыв, что речь идет о гарсоне парижского кафе, а это нечто иное. Я забыла, что месье, о котором я говорю, является частью, как и шофер такси, колючего шарма города. И ведь есть же что-то в этой городской иконе, чей черный жилет с цепью, идущей из кармана в карман и заканчивающейся открывалкой для бутылок, ставшей почти такой же знаменитой, как и Эйфелева башня, что питало вдохновение многих: Жан-Поля Сартра, часами просиживавшего в кафе «Флор», режиссера Эрика Ромера (помните его фильм «Ренетт и Мирабель», где в одном из эпизодов циничный официант подозревает Ренетт в том, что она собирается уйти, не заплатив?)...

И разве есть кто-то, кто не испытал раздражения в тот момент, когда, собираясь заказать овощной салат (мы уже не говорим о том, чтобы попросить стакан воды к кофе, лед к кока-коле или горчицу), видел, как мимо него не менее десяти раз прошел официант, делая вид, что не замечает ни поднятой руки, ни обращенных на него в надежде установить зрительный контракт умоляющих глаз? «О, пожалуйста! Эй, месье!» Хотя все заканчивается тем, что по прошествии четверти часа, когда вы уже соберетесь уходить, он предстанет перед вами, чтобы принять заказ. Главное в этот момент постараться не обрушить на него свой гнев, не мерить его высокомерным взглядом, в противном случае вам так и не принесут графин с водой. Шутите, улыбайтесь (помня о цели своего прихода), стройте, если хотите, ему глазки, короче говоря, гладьте его по шерсти, а не против. Постарайтесь его удивить, обезоружить и, не побоимся этого слова, соблазните его! Не дайте запугать себя его недовольным видом или фразой наподобие той, что однажды мы услышали в ресторане *Vonpoint* на улице Турнон в VI округе от официанта с провинциальным говором: «Как же достали меня эти парижане! Вечно торопятся». И вы, может быть, несказанно удивитесь, если вдруг на вашем пути встретится субъект иного порядка, который включится в вашу игру (на самом деле их немало, обладающих чувством юмора). И гарсон из кафе, которое вы посещаете чаще других, станет вашим другом, и в этом случае у вас всегда будет столик на террасе в хорошую погоду и стакан мятного сиропа для вашего малыша.

Если мыслить категориями стокгольмского синдрома,³² не многим отличающегося от садо-мазохима, то пальма первенства в этом смысле принадлежит одному американцу, которого мы однажды встретили в кафе в Марэ.³³ В то время как официант грубо оборвал его, не имея никакого желания сразу же броситься исполнять его заказ, мой муж, всю жизнь проживший в Нью-Йорке и понимающий, какая пропасть отделяет этого сварливого персонажа

³² Стокгольмский синдром – термин популярной психологии, описывающий защитно-подсознательную травматическую связь, взаимную или одностороннюю симпатию, возникающую между жертвой и агрессором. Впервые был описан в столице Швеции.

³³ Исторический квартал роскошных особняков и дворцов, расположенный на правом берегу Сены в центре Парижа.

от американского студента с дежурной улыбкой на губах, который работает в кофешопе, чтобы платить за учебу, не мог воздержаться от того, чтобы не извиниться перед американским туристом за недостойное поведение официанта. К нашему удивлению, американец, восторженно улыбаясь, произнес: «Не берите в голову! На меня это не произвело никакого впечатления. По крайней мере, он откровенен. А для меня это предпочтительнее продажной американской любезности. Ведь это так по-парижски!»

Париж? Нет, деревня!

Многие парижанки регулярно предаются мечтаниям о том, как они однажды совершат невозможное и выберутся из города и, забросив все свои дела, сменят городскую серость на зелень природы. Они мечтают об этом, читая глянцево-журнальные, распространяющиеся о прелестях жизни «в таких городах, как Ля-Рошелль, Нант, Тулуза, Марсель, Нанси, где созданы все условия для нормального существования»... С открытым ртом они слушают своих подружек, рассказывающих им о спокойной и безмятежной жизни вдали от парижских стрессов и непомерно высоких квартплат.

Но, несмотря на вышесказанное, на протяжении нескольких последних лет Париж, как нам кажется, подвергается новой волне нашествия. Разумеется, не в глобальных масштабах, но, тем не менее, количество пуха и пера на один квадратный метр увеличилось. Десятки тысяч дополнительных цыпочек готовы выполнить рекомендации авиакомпании *Airparif*, вынести трудности и тяготы переезда, смириться с маленькими и убогими квартирками и парижским брюзжанием ради того, чтобы иметь возможность посещать кафе, колесить по городу на велосипедах, пользоваться всеми благами культурной жизни и возможностями, предоставляемыми смешением рас и народностей, – короче говоря, они хотят чувствовать себя полноправными участницами кипучей городской жизни.

Хотя среди них есть и те, кто, не выдержав испытания, вернулись в родные пенаты, или, если вам так больше нравится, в свои курятники. Но даже у тех из них, кто, несмотря на стремление ко всему модному и передовому, обрел душевный покой в садах Нормандии или Перша, топорщатся перышки, и их невольно охватывает гордость, когда они слышат Франсиса Лемарка или Шарля Трене, исполняющих «В Париже» или «Менильмонтан».

Никто не спорит, проще любить Париж в Марэ, откуда рукой подать до любого места в городе, чем на окраине: ведь даже для того, чтобы попасть на работу нужно целый час ехать в метро или на автобусе.

Но, несмотря на все трудности и подчас враждебное окружение, немало наших подружек влюблены в Париж, хотя часто приходится слышать, как они ругают «этот чертов город» последними словами.

Мариэль-Фредерик Тюрпо, мэр Свободной коммуны Монмартра, чей парижский акцент и арготизмы, которые она вставляет в свою речь, свидетельствуют о том, что она чистокровная парижанка, всей душой предана своему родному городу. «Париж – это моя земля, моя деревня, мои тропинки. Мне нравится его анархический стиль жизни, который никому не удалось обуздать. По нему нужно побродить, зайти во внутренние дворики, взглядеться в его гербы, почитать надписи на них. Когда я вожу людей по Монмартру, моему Монмартру, а не туристическому, мне часто говорят: «Неужели это тоже Париж?» Ну, разумеется, это Париж, ведь Париж – это не только Большие бульвары». В семнадцать лет мать отправила Мариэль на два года в Бретань, чтобы отвлечь ее от революционной борьбы Мая 68-го – от кружков и сражений на баррикадах. «Я жила, как в изгнании, ничем не отличаясь от Луизы Мишель в Новой Каледонии. Я наизусть знала расписание всех поездов, направляющихся в Париж. У меня был конверт с приличной суммой денег, чтобы я могла купить обратный билет. Никогда в жизни я не взяла бы оттуда ни одного су».

Чтобы держать удар, парижанки вырабатывают местечковые рефлексы, что свидетельствует об их ностальгической привязанности, которой позавидовала бы любая Бретонка, к тому месту, где живут. И даже если квартал, где они обитают, далеко не самый лучший, с однотипными, безликими домами и бездушными улицами, зажатыми между перифериком и бульварами Марешо, в нем всегда найдется цыпочка, которая будет с жаром отстаивать «квартальные обычаи». Местная булочница, официант в бистро, у которого всегда наготове ласковое слово для вашего младшенького, когда по средам вы приходите поесть колбасок, жаренных на гриле, киоскер, торгующий газетами, аптекарша, готовая в любую минуту прийти вам на помощь, дворники – это все хорошо знакомые персонажи, приветливые и добродушные, поддерживающие в вас уверенность в завтрашнем дне.

Париж – это скопление «деревень», чередование разных укладов и способов существования.

Те, кому повезло больше остальных, живут в настоящих деревнях в самом центре Парижа, которые представляют собой анахронические микрорайоны, иногда возведенные на месте бывших карьеров, и которым удалось избежать реконструкций, проведенных когда-то бароном Османом, а в наши дни – застройщиками. Здесь мощенные булыжником улочки, обсаженные деревьями, двухэтажные особняки с садами и дворами – в прежние времена они принадлежали ремесленникам и рабочим – и даже иногда встречаются площадки для игры в шары. Бют-о-Кай, зажатый между Чайнатауном и современными башнями в XIII округе; Сите Флораль, площадь аббата Энок, также расположенная в XIII округе; холм Бержейр, возвышающийся над парком Бют-Шомон и резиденцией французской коммунистической партии; площадь Колонель-Фабьен; Кампань – парижская деревня – и Сен-Блез; порт Баньоле в XX округе; и квартал Музайя, расположенный в нескольких шагах от периферика и высоченных зданий на площади Фет в XIX округе.

Даже жители XV округа утверждают, что любят свой район. Хотя, скорее, это антиквартал. За исключением нескольких уголков, окружающих улицы Камбронн, дю Коммерс, Конвансьон, и некоторых мест вокруг VII округа, это безликое городское пространство однообразной застройки. Злые языки даже говорят, что это и вовсе не Париж. И это правда, что самый большой округ Парижа не является ни буржуазным, ни богемным. Это квартал мастерских обойщиков и декораторов с невзрачными входами и пыльными витринами, за которыми дремлют коты, а институты красоты здесь имеют такой вид, будто вышли из фильмов 80-х годов Жозиан Баласко.³⁴ Это квартал, над которым не властно время.

Когда у парижанок выдается несколько свободных минут, они, забыв обо всем на свете, отправляются побродить по улицам (уверяем вас, это случается не часто), по-новому открывая для себя очарование их города: дворики позади Бастилии, частные аллеи, знаменитые виллы XVI округа, панорамные виды Парижа, открывающиеся с высоты улицы Анвьерж

³⁴ Французская актриса, режиссер и сценарист. Родилась в 1950 г.

в Бельвиле или из проулка Симон-де-Бовуар, расположенного напротив библиотеки «Франсуа-Миттеран».

В Париже возникают новые формы городского братства. Много гражданских инициатив родилось именно здесь. В XVII округе появился, распространившись сначала по столице, а затем и по всей стране, Праздник соседей. Сайт *Peuplade* («поселенцы, жители») также появился в XVII округе в 2003 г. в квартале Эпинетт. Его цель – дать возможность людям общаться, обмениваться полезными адресами, сведениями и услугами и оказать при необходимости помощь друг другу. Благодаря сайту у Франсуазы, разведенной женщины и матери семилетней дочери, появилось множество знакомых, с которыми она ездит отдыхать в отпуск или проводит выходные.

Сорокалетняя и также разведенная Мириам, проживающая в XX округе, начала принимать участие в совместных аперитивах, организуемых пользователями сайта. «Сто лет тому назад соседей знали, с ними поддерживали отношения», и *Peuplade* возродил забытые традиции, это оздоровит общество. Ведь это не только пространство, где можно он-лайн волочиться за женщинами, это социальная связь с людьми, живущими поблизости». И есть также сайт *Zaperos de Paris*, и его пользователи еженедельно по четвергам собираются в кафе или бистро, чтобы вместе выпить по стаканчику вина за дружбу. Есть сады, обрабатываемые совместными усилиями, так называемые районные коллективные ассоциативные сады, устроенные на площадях, отвоєванных у заброшенных территорий, благодаря упорству и усилиям горстки обитателей прибрежных кварталов.

Как в богатых кварталах роскошных резиденций, так и в мультиэтнических районах возрождаются к жизни ритуалы, свойственные деревенской жизни: посидеть с соседками в кафе, после того как отвезли детей в школу (либо перед тем, как отправиться на работу, в гимнастический зал или заниматься домашними делами). На улице Помп мамы Людовиков, Генрихов, Шарлей или Эдуардов (здесь, видимо, отдают предпочтение именам королей и бывшего премьер-министра), чьи дети посещают частную школу *La Providence*, встречаются в булочной-кондитерской *Paul*, чтобы поговорить о детях и нянях, о подорожании жизни, о муже, доставляющем массу неприятной, о будущих каникулах, об отметках детей. А в это время в Бельвиле родители Жюлей, Эмилей, Феликсов, Жанн, Альфредов и Сюзанн (в этом квартале приветствуются имена, чьи обладатели прославились в период III Республики³⁵) обсуждают вопросы, связанные с проведением в государственной школе на улице Фессар митинга против реформы Дарко³⁶ и совместной с членами комитета «Образование

³⁵ Политический режим, существовавший в период с 1870 по 1940 г. и характеризующийся окончательным упрочением республиканского правления.

³⁶ Реформой среднего образования, предложенной министром образования Франции Ксавье Дарко, предусматривается сокращение количества учителей, отмена занятий по субботам, разделение года на два семестра и т. д. Реформа вызвала массовые протесты в стране.

без границ» акции в поддержку маленького Жианга и его семьи, которых власти собираются выслать из страны. И в это же время на левом берегу мамы детей, учащихся в частной католической школе *Sainte-Clotilde* на улице Гренелль сплетничают об одной из них, о Пенелопе Филон, второй даме государства и жене премьер-министра Франсуа Филона, которую они считают «более благовоспитанной и скромной, чем жены Саркози». Слухи поползли!

Париж – это музей, в котором собаки «делают свои дела», где им вздумается

Париж – самый прекрасный город на свете! Обожаемую нами столицу любим не только мы. В 2007 г. 28 миллионов туристов приехали побродить по ее улицам. В Париже в состоянии возвышенной мечтательности вы будете приходить чаще, чем, например, в Детройте или Кракове. Наши заграничные подружки уверяют нас, что Париж – это «самый фантастический, самый романтический и замечательный город!». И каждый раз, когда мы говорим американцу, что мы из Парижа, в его глазах вспыхивают искорки, и почти всегда слышим в ответ: «Ах, как я вам завидую!»

Пройтись по мосту Искусств, погулять по Тюильри, побродить по садам Пале-Руаяль, полюбоваться видом Парижа с высоты улиц Бельвиля и благословить наших друзей-туристов, раз в год заставляющих нас взобраться на Эйфелеву башню... Да, наша столица – прекраснейшая из цыпочек, розовеющая с наступлением сумерек, чье величие никогда не затмит неон огней. Но Париж не был бы Парижем, если бы его совершенство не оттеняли некоторые недостойные его черты.

Париж – не только город света, это и город «собачьих экскрементов». Если в Нью-Йорке первое слово, которое произносит ребенок, это «такси», то в Париже – «собачья кака». И когда у нашего Биг Боя возникло непреодолимое желание воспользоваться общественным туалетом, которого не наблюдалось в обозримом пространстве, он нам сказал: «Ну, тогда я это сделаю прямо на улице». В ответ на наш категорический отказ и, видя наши перекошенные от ужаса лица, он возразил: «Это несправедливо, если собакам можно это делать, то почему мне нельзя?» И это действительно так: здесь собаки пользуются неограниченными правами, гораздо большими, чем, например, ваш Джуниор.

«Опять эти собачьи фекалии!» Они стали символом города, они вписываются в его национальное достояние наравне с брендом *Ives Saint Laurent*, мостом Пон Нёф, и входом на станцию метро «Гимар». Злые языки даже говорят, что именно благодаря им мы уступили Пекину право проведения Олимпийских игр. А в Олимпийском комитете даже утверждают, что собачьим экскрементам они предпочли бы любые пытки. Никто не будет спорить с тем, что собачьи фекалии, или испражнения, именно так они называются на политкорректном языке, это отвратительно. Проведите опрос среди ваших знакомых, спросите у них, как они относятся к этим комочкам на тротуарах? Говорят, что после введения штрафных санкций 60 % хозяев стали убирать за своими питомцами и что количество собак в городе уменьшилось на 25 %. Может быть, так оно и есть, хотя эти цифры выглядят малоубедительно.

В этой связи мы вспоминаем о нашей подруге Шанталь, живущей на улице Бизерт в XVII округе, которая решила дать ей другое название: Улица экскрементов. Но на этом она не успокоилась и составила обращение, которое прикрепила к одному из домов вместе с висящей на шнурке ручкой: «Улица Бизерт больше не желает быть уборной для всех собак квартала. Пожалуйста, уберите за своим животным». Прохожие не остались безучастными к ее посланию и потешались от всей души:

«Плевать на твоих собак, пусть гадят где хотят!»

«Война фекалиям объявлена!!!»

«Париж – город света или город испражнений?»

«Вы правы, следует называть вещи своими именами!»

«Собака – как ребенок, ведь вы же не позволяете ему испражняться, где ему захочется».

«Служба по очистке территории благодарит вас за эту инициативу» и подпись: «Диакит, рабочий Управления по надзору за путями сообщения».

Через несколько дней объявление сорвали и заменили новым. Еще один из служащих по очистке территории («машина № 25») поблагодарил людей за их усилия, хотя и не преминул поделиться своей тревогой по поводу следующего обстоятельства: «Сегодня утром 0 фекалий, сколько же их будет вечером?» Вместо ответа аноним ему написал: «У меня есть собака, и мне чихать на все ваши усилия».

Даже высшие политические силы оказались втянутыми в эту полемику. Знакомый наших друзей, сорокалетний представитель богемной буржуазии, исповедующий левые взгляды, заявил во время ужина: «Дошел до того, что из-за этих собачьих экскрементов готов голосовать за правых». Надеемся, каждому известно, что проблеме чистоты улиц свойственна политическая окрашенность, а ее сторонникам – ангажированность. Почему? Обратимся к телеведущему Лорану Рюкье за объяснениями: «Деланоэ (социалист, мэр Парижа) не собирается бороться с испражнениями собак на тротуарах, видимо, потому что наступил в них левой ногой, оказавшись, в результате, единственным кандидатом».

Париж обожает парадоксы. Например, обращали ли вы когда-нибудь внимание на металлические решетки, окружающие парижские платаны? Огромные, из кованого чугуна, украшенные по краям резными деталями. И, разумеется, абсолютно лишённые какой-либо функциональности. Даже самый мощный мотоцикл с устройством для уборки собачьего помёта (в то время, когда они еще существовали) был не в состоянии проникнуть под решетку, кроме того, они весят целую тонну, и для их перемещения потребуется подъемный кран.

Еще одна местная особенность: только в Париже сточные желоба ежегодно пропускают миллионы кубометров воды (не питьевой, разумеется), чтобы улицы были относительно чистыми. И мы это только приветствуем. Но, как оказалось, их основной функцией является образование луж, что дает возможность парижанкам на каблуках тренироваться по прыжкам в длину, а таксистам и водителям автобусов обдавать пешеходов водой.

И в таком элегантном и благословенном городе, как Париж, по этим сточным желобам, почти как по венецианским каналам, плывут кораблики, которые пускают дети, с удивлением наблюдая, как они исчезают в чреве земли, что приводит к плачевным последствиям. Вы, наверное, не раз видели эти продолговатые «колбасы», забивающие отверстия стоков, которые называют «мумиями». Туристы их даже фотографируют. Образованные обрывками бумаги, тряпками и прочим мусором, они месяцами мокнут в воде, чтобы в конце концов переориентировать направление потоков. Официально они называются «мусорными пробками». И невольно задаешься вопросом, могут ли они фигурировать в числе многих достопримечательностей Парижа, поскольку, как вы понимаете, это штучное изделие, и каждое из них отличается от других. Являясь творением человеческих рук, они демонстрируют свои собственные качества до того момента, пока окончательно не сгниют в сточных водах.

Нарядный, элегантный и, безусловно, красивый город-музей, как его называют некоторые, тем не менее, представляет собой иногда странное зрелище: валяющиеся на улицах обрывки тряпок, собаки, справляющие нужду на тротуарах...

Рейд по кафе и ресторанам

Предлагаем вашему вниманию несколько адресов кафе и ресторанов, где вы можете не только выпить кофе или кружку пива и побаловать себя чем-то вкусненьким, но обменяться мнениями, поговорить, поспорить, переделать мир с незнакомыми вам людьми или с лучшей подругой... Ведь лишённые индивидуальности кафе, отделанные по образу и подобию заведений империи братьев Кост (владельцев сети кафе), напоминают булочные, переоборудованные в бутики по продаже дешевой одежды. Мы достаточно их видели на своем веку.

Les Z'indems café

144, rue³⁷ de Bagnolet, XX
01-43-73-38-55

Надя, парижанка в душе (и по своему юмористическому восприятию жизни) реализовала свою самую сокровенную мечту: открыла кафе, где все оборудовано в соответствии с ее первоначальными планами и замыслами. (Отсюда и название: «indem» означает «то же, такое же», т. е. точно такое, какое она и задумала.)

Но это не просто обычное кафе, это ресторан с культурной программой, где всегда происходит что-нибудь интересное: концерты, выставки, встречи с интересными людьми. Здесь очень уютно и можно от души повеселиться и посмеяться, а также поплакать или попеть, сидя за замечательной барной стойкой. Одним словом, жизнь здесь бьет ключом.

Aux Folies

8, rue de Belleville, XX
01-46-36-65-98

Когда-то здесь находилось кабаре, ныне перестроенное в ретро-бистро, где посетители являются воплощением своего многонационального квартала. Прежде чем зайдете в бистро, загляните на Азиатский рынок (*Halles d'Asie*) и в бакалею *Le Caire* («Каир»).

Chez Jeannette

47, rue du Faubourg-Saint-Denis, X
01-47-70-30-89

Настоящее районное бистро с налетом старины, стены которого еще несут на себе следы никотина, владельцами которого являются уроженцы Орижяка³⁸ (невольно задаешься вопросом, видя, как бистро и кабачки выкупают китайцы, а куда же подевались овернцы, традиционно занимающиеся ресторанным бизнесом).

La Divette de Montmartre

136, rue Marcadet, XVIII
01-46-06-19-64

³⁷ Rue – улица.

³⁸ Город в центре Франции, народное произношение – Аврилак.

Об этом заведении нам рассказала наша подруга Стефани. Она случайно попала сюда, гуляя по Парижу со своим другом в надежде обнаружить неизвестные ей живописные уголки города. Здесь вашим детям объяснят, что были времена, когда не было ни mp3, ни CD. Стены кафе от пола до потолка покрыты виниловыми дисками, и для Сержа, владельца заведения, это не только один из способов завлечь клиентов. Он влюблен в ту эпоху и хранит ей верность.

Lou Pascalou

14, rue des Panoyaux, XX
01-46-36-78-10

Как только вы переступите порог кафе, вы сразу почувствуете, что находитесь именно в Менильмюше.³⁹ Нам очень нравится это заведение с его культурными программами, принадлежащее Мураду. Кафе находится в двух шагах от кладбища Пер-Лашез, и здесь вы можете выпить рюмку отличного анисового ликера либо бокал клубничного сока марки «*Pago*».

Café Chérie

44, boulevard de la Villette, XIX
01-42-02-02-05

После реконструкции – декор в стиле прошлых лет. Публика смешанная, хорошие музыкальные программы. Загляните сюда вечером, чтобы выпить мохито или чай с мятой после полудня. В хорошую погоду посидите на террасе за столиком по размерам не больше школьной парты.

Rosa Bonheur

Parc des Buttes-Chaumont, 2, avenue de la Cascade, XIX
01-42-00-00-45

Строго говоря, это не самое изысканное кафе в смысле развлечений, но здесь очень располагающая атмосфера. Ресторан находится в парке Бют-Шомон, а открыли его несколько молодых женщин, решив проводить здесь культурные мероприятия. Сюда, в зависимости от времени суток, заходят семьи с детьми (и даже с колясками), а по вечерам – холостяки, ведущие полуночный образ жизни.

Café des Deux Moulins

15, rue Lepic, XVIII
01-42-54-90-50

Нет, вы не ошиблись, именно в этом кафе работала Амели Пулен.⁴⁰ К счастью, ресторан не застыл в своем развитии. Здесь можно вкусно поесть, хорошо выпить, поболтать с соседями по столу и посмотреть на туристов, взбирающихся на вершину холма, и на то, как живет квартал. И, может быть, вам повезет, и вы даже увидите Женни Бельэр.

³⁹ Менильмонтан, народное название Менильмюш – XX округ Парижа, который сами парижане называют культурной лабораторией и кладезем утопических идей и поэзии.

⁴⁰ Авторы имеют в виду знаменитый французский фильм режиссера Пьера Жёне «Необыкновенная судьба Амели Пулен» (2001, в русском прокате «Амели»), главную роль в котором исполнила Одри Тоту.

Lux Bar

12, rue Lepic, XVIII
01-46-06-05-15

Альтернатива Deux Moulins. Все вышесказанное относится и к этому ресторану с той только разницей, что здесь можно посидеть на террасе.

Chez Prosper

7, avenue du Trône, XI
01-43-73-08-51

Зайдите сюда, чтобы выпить чашку кофе, перекусить на скорую руку, съесть дежурное блюдо... По своему духу это, скорее всего, районная пивная, шумная, веселая, оживленная, куда хорошо забежать погреться, когда на улице стоит плохая погода, и где можно посидеть на террасе, греясь на солнце. Первый бонус: официанты (и официантки) любезны до приличности. Бонус второй: замечательный декор с налетом старины.

Le Nemrod

51, rue du Cherche-Midi, VI
01-45-48-17-05

Сюда заходят, чтобы насладиться блюдами из свинины (порции огромны!) или заказать дюжину устриц, запивая все это вином.

Здесь кухня сытнее и вкуснее, чем в кафе *Délicabar*, и кроме того, ресторан находится в двух шагах от магазина *Bon Marché*.

Le Clown Bar

114, rue Amelot, XI
01-43-55-87-35

Зайдите в этот бар полюбоваться на его декор: повсюду невероятной красоты рисунки на фаянсе и головы клоунов. Здесь также очень располагающая атмосфера, и так как бар находится в двух шагах от зимнего цирка *Bouglione*, здесь часто можно видеть его артистов.

Le Progrès

1, rue de Bretagne, III
01-42-72-01-44

Нет лучшего места, чтобы полюбоваться на местных цыпочек (и, может быть, выбрать одну из них), хрустя при этом салатом из свежих овощей.

La Mer à boire

1-3, rue des Envierges, XX
01-43-58-29-43

Мы не боимся повториться и скажем еще раз: «С высоты улицы Анвьерж открывается потрясающий вид на Париж». Несмотря на то что в кафе всегда много народа, загляните сюда и, наслаждаясь зрелищем, открывающимся перед вашими глазами, выпейте по бокалу вина.

Les Pères populaires cantine bar

46, rue de Buzenval, XX
01-43-48-49-22

Это кафе следовало бы открыть в квартале Бюзенваль, который нам напоминает район Ред Хук в Бруклине (отличающийся только тем, что в нем нет Статуи Свободы и доков). Это тот тип заведения, где рады любому гостю: молодым и старым, тем, у кого есть iPhone и тем, кто думает, что MacBook – это гамбургер, а не ноутбук, где можно встретить коллег-журналистов из интернет-журнала *Rue89*, фрилансеров, которые заходят сюда по-соседски. Где чашка кофе стоит 1 евро, бокал вина чуть более 2, а дежурное блюдо – 8 евро.

Les Caves populaires

22, rue des Dames, XVII
01-53-04-08-32

Кафе также принадлежит владельцам *Pères populaires*, поэтому, несмотря на перемены, происходящие в квартале, здесь царит все тот же дух гостеприимства.

La Cantoche Paname

97, rue Montmartre, II
01-40-41-09-62

Одно из самых модных заведений на Монмартре. Специальное предложение для цыпочек: 25 %-ная скидка на напитки в период официальных скидок.

Настоящий шик

«Где проведем выходные, в Венеции или на частной распродаже Ванессы Бруно?»

Святая святых – хороший вкус (Кто сказал, что это вчерашний день?)

Отправиться на шопинг с подружками, пробежаться по улице Сены, произвести облаву в *Bon Marché* и магазинах на улице Шарло: именно в этот момент цыпочка превращается в ласточку, молнией пронсящую над пшеничными полями Сахеля. Маленькую, но грозную. В одиночестве или вдвоем, она становится похожей на хищника на охоте. Шопинг – это весьма специфическое занятие. Дрожа от нетерпения, испытывая непереносимое чувство вины, получая от шопинга больше удовлетворения, чем от выигранного лотерейного билета, а иногда сожалея о содеянном больше, чем национальная сборная Франции по футболу о проигрыше в тот момент, когда ее покинул Зидан, после него цыпочка долго не может прийти в себя: «Может быть, нужно было бы купить то маленькое платье, и зачем мне три пары одинаковых туфель разных цветов и на полразмера больше?» В Нью-Йорке этих проблем не существует. Если что-то не подходит, вещь относят в магазин, где сразу же выплачивают за нее деньги, не задавая лишних вопросов. И, таким образом, нет ни сожалений, ни колебаний. В Париже в лучшем случае вам предложат в магазине гарантийный чек (свидетельство о задолженности продавца перед покупателем) и только при условии, что вы купили вещь без скидки, за полную стоимость. Если же вы приобрели вещь на распродаже, вам предоставляется единственная возможность: отправиться в ближайший пункт *Emmaus*⁴¹ и конвертировать ваши сожаления в чувство удовлетворения от сделанного вами доброго дела: ведь вы помогли людям.

И мы согласны с тем, что все это лишает вас смелости и желания рисковать. К тому же нелегко расплачиваться чеками без покрытия, тем более что и выбор иногда оставляет желать лучшего. И шопинг перестает быть занятием, которому предаются всей душой, в нем проявляется нечто ущербное, во всяком случае, для вашего банковского счета.

И, может быть, именно в силу этого парижская мода считается такой же оригинальной и смелой, как понятие прайм-тайма,⁴² введенное Друкером. Хотя она всегда ожидаема, полна условностей, довольно приятна, но никогда не поразит вас своими новинками.

Когда мы слышим, с каким восторгом американки говорят о парижанках, у нас возникает ощущение, что перед нами Персеваль, наконец-то обретший чашу Грааля. В их глазах парижанки – это синоним элегантности, шарма, утонченности, женственности и хорошего вкуса. «Ohhh! So chic!» – говорят они и забрасывают нас французскими выражениями, расхваливая на все лады нашу моду и манеру держаться. Мы также являемся носительницами мифа о том, что мы якобы одержимы страстью к хорошему белью. Этот миф распространила по свету, опираясь на цифры, Элиан Скиолино, бывшая корреспондентка *New York Times* в Париже. И якобы 20 % своего бюджета мы тратим на кружева и прочие пустячки. Если бы это соответствовало действительности! Но мы оставляем за нашими подругами-янки право верить в то, во что им хочется (за исключением того, что мы неаккуратны и редко моемся, что также является частью нашей репутации по другую сторону Атлантики). Кроме того, они считают, что мы питаемся исключительно лягушками и улитками и не бреем подмышек.

⁴¹ Международное движение за солидарность и справедливость, куда могут обратиться самые бедные и обездоленные в надежде получить помощь и где они могут приобрести одежду, предметы быта и т. д.

⁴² Наиболее активное время телесмотрения/радиослушания в период суток. Обычно реклама в это время стоит намного дороже. Понятие введено американским ученым Питером-Фердинандом Друкером, одним из самых влиятельных теоретиков менеджмента.

Каждый раз, возвращаясь из Нью-Йорка, мы поражаемся, до какой степени все в Париже пронизано элегантностью, непреходящей элегантностью. Элегантны молодые девушки в шарфах вокруг шеи, с умело подобранными сумками и развевающимися на ветру длинными юбками, когда они едут на велосипедах. Элегантны пожилые дамы из VIII округа, чинно идущие по улице дю Бак в безупречных костюмах цвета винного осадка или кротового меха, либо в пальто из шерстяного велюра с дамскими сумочками через плечо. И им неизвестно, что у них есть сестры-близнецы по другую сторону Сены (и вы можете их встретить на улице Лоншан в XVI округе).

Американки считают, что парижанки выглядят недостаточно роскошно и даже несколько отсталыми. Но показной шик, обилие побрякушек, пусть и дорогих, нам не свойственны. Париж никогда не трансформируется в Майями-на-Сене. Обтягивающие джинсы, маленький симпатичный верх (это выражение, как вы сами понимаете, ничего не говорит, и только одним парижанкам известно, что это такое, маленький симпатичный верх), спортивные туфли фирмы *Converse*, вот и все. Апостол этого необычайно популярного, несмотря на его простоту, стиля – Тьерри Жиллье, основатель марки *Zadig & Voltaire*, а иконой марки является простой кашемировый свитер с надписью *Elvis* либо с символическим изображением черепа. Когда мы однажды утром встретились с Тьерри, которому нет еще и пятидесяти, в его небольшом офисе, он сказал: «Задиг – это весь мир, это вы, это я. Я – Задиг» (надо сказать, что Задиг, персонаж одноименной повести Вольтера, в далеком прошлом был занят тем, что пытался разрушить козни в Вавилонского царя, и не имел никакого отношения к текстильной промышленности). Тьерри Жиллье предложил нам также приобрести часть своих ценных бумаг, решив убедить нас в том, что современный шик – это непринужденная беспечность и демократичность в рок-н-рольном исполнении и продолжил: «Когда актрисы готовят роль современных девушек, они обязательно приходят ко мне посоветоваться, потому что *Zadig* является воплощением нашей эпохи». Он считает, что одежда должна иметь историю, и в *Zadig & Voltaire* каждая вещь несет в себе дух времени. «Мы работаем над материалом, моделями, стараюсь придать им винтажность, мы даже сознательно “состариваем” их». В то время как наши бабушки учили нас дорожить одеждой, не пачкать ее, этот знаменитый месье готов затереть ее до дыр еще до того, как мы ее купили. Например, изделия из кашемира очень нежные, требуют деликатного обращения. Их не принято стирать. Но можно сказать, мы совершим ментальную революцию, если заглянем в наш платяной шкаф и достанем оттуда последнее приобретение фирмы *Eric Bomard*, которое уже несколько раз постирали, правда, вручную, моющим средством *Woolite* и очень аккуратно, и которое все еще не выглядит свалявшимся. И после последнего ужина в ресторане, где запрещено курить, мне пришлось провести эту операцию еще раз, поскольку свитер пропах колбасками Морта, а от душистого горошка не осталось и следа. Короче говоря, *Zadig & Voltaire* – это стиль, если не образ жизни. А те, кто его критикуют, просто не могут его понять. И, видимо, наша подруга Джессика является одной из них, потому что не так давно она нам сказала, имея в виду свой кашемировый пуловер: «Да это какая-то дерюга, не лучше половой тряпки, а ведь я выложила за него 300 евро».

Следует отметить, что пока маленькие и недавно появившиеся в фэшн-галатике марки (*Sandro, Maje, Les Petites*) имеют один общий знаменатель: красивый, но ожидаемый стиль. И судя по их моделям, можно сказать, что их создатели не собираются рисковать. Взлетев на гребне волны *H&M*⁴³ и продаваемой ею по минимальным ценам одежды, они предлагают вещи, немногим отличающиеся по креативности и деталям отделки от вещей этого мирового гиганта.

Парижанки, как никто другой, умеют сочетать, казалось бы, несочетаемые вещи, обвиняя шею шарфом для завершения образа (что в Америке остается уделом грубоватых и неотесанных цыпочек из Хьюстона, Техас).

Великолепного кроя брюки английской марки *Joseph*, купленные на распродаже, маленький верх, найденный в одном из магазинов Лондона или в винтажном бутике Нью-Йорка, широкий пояс, приобретенный по каталогу торгового дома *La Redoute*, сапоги и дополняющая ансамбль сумка, подаренная приятелем, любовником, родителями, детьми (у кого как получится) – вот и все. Ветер перемен и поражающей воображение креативности прекращается на таможне, и, скорее, в Лондоне или Мадриде, а не в Париже, дизайнеры продемонстрируют вам таланты истинных чародеев.

Валери Абекасси – главный редактор, она безраздельно господствует на страницах одного модного журнала, являющегося для адептов фэшн-индустрии приблизительно тем же самым, чем является для верующих Библия, Коран, Талмуд и Тора вместе взятые. А название этому глянцевому изданию – *Elle*. Отправляясь в странствия по извилистым тропинкам элегантности, она, кажется, начинает скучать, видя надцатую модель летнего платья из ткани в цветочек, но вдруг застывает в изумлении, случайно обнаружив коллекцию платьев из розового с переливами тюля с длинными рукавами и закругленным воротом. И тут она приходит в экстаз: «Обожаю, когда дизайнеры проявляют смелость. Конечно, эти платья не на каждый день, но они хотя бы выглядят креативно». Можно ли ее слова воспринимать как сожаление по поводу того, что у остальных представителей «высокой моды» отсутствует творческий подход к созданию моделей одежды? И Валери не остается ничего другого, как придти в умиление перед прилавками больших магазинов, где выставлены аксессуары и бижутерия марки *Hello Kitty*, фирменным знаком которой являются котята и кошки. И вот удивительный феномен. Моя десятилетняя племянница обожает моду, но это простительно: ведь ей всего десять с половиной лет, хотя даже у нее появляется свой взгляд на вещи. А в это время взрослые, как нам кажется, пребывают в состоянии пассивных созерцателей, как Валери перед образом «кисы с бантиком». И это является частью французского парадокса, с чем бы согласился даже Паскаль Лами (бывший представитель в европейской комиссии по

⁴³ *H&M (Hennes & Mauritz)* – шведская компания, крупнейшая в Европе розничная сеть по торговле одеждой. Кроме продажи, в компании осуществляется и производство готовой и недорогой одежды. С 2004 г. компания ввела в практику выпуск коллекций в сотрудничестве с известными дизайнерами. Коллекции пользуются огромной популярностью.

делам внешней торговли). И сложные отношения с модой каждый регулирует для себя сам, находясь под воздействием противоречий. С одной стороны, потребность «быть как все», а с другой – желание выделиться из толпы: «Я не хочу носить то же, что и остальные». Но как бы там ни было, этим летом ноги каждой из нас были обуты в тропеязы, то есть сандалии марок *K. Jacques* или *Rondini*. И суть конфликта заключается именно в этом.

Диктат моды навязывается нам Священным Писанием, которое каждые два месяца предлагает нам не Десять заповедей, но Пятьдесят предметов одежды, которые должны присутствовать в гардеробе любой уважающей себя женщины. Кроме уже упомянутых сандалий – серый кашемировый свитер, маленькое черное платье, цветастая юбка, белая блузка, туфли-лодочки, облегающие фигуру брюки с выточками. И все вещи только самого лучшего вкуса, что отбивает у дизайнеров охоту создать что-нибудь оригинальное, например, коллекции с полосками как у зебры или леопардового узора с лакированной кожей и эполетами на плечах в качестве отделки. Конечно, они выглядели бы не так пристойно, но зато гораздо забавнее, чем серый кашемировый свитер с узорами.

К счастью, еще не перевелись кутюрье, в основном женщины, у которых хватает вдохновения создавать нечто более непредсказуемое, чем серый кашемировый свитер (заметьте, мы ничего не имеем против свитера с узорами, и он висит в гардеробе каждой из нас). Благодаря Ванессе Брюно, Изабель Маран или Летиции Ивананез, воплощающим городской, поэтический и романтический образ парижанки, мы теперь как зимой, так и летом, выглядим истинными женщинами.

Есть также знаменитые пуловеры и многие другие не менее замечательные изделия патриарха парижской готовой одежды Сони Рикель, создательницы моды «вчерашнего дня», которая является в большей степени парижанкой, чем сами парижанки, и которой удалось противостоять времени и несмотря на многомиллионные годовые обороты не поддастся соблазну выпустить на рынок ценные бумаги ее компании. Даже прическа на ее неправдоподобно рыжих волосах противостоит времени, и именно она научила нас не идти на поводу у модного диктата, обыгрывая различные сочетания в одежде.

В галактике *Sentier*, объединяющей производителей готовой одежды, оптовиков и представителей розничной сети, появляются новые марки, чьи модели подрывают сложившиеся вкусы. И хотя это, конечно, не Вивьен Вествуд, но, тем не менее, они имеют право на существование.

И, разумеется, имеется божество. Божество – это тот, кто вызывает поклонение и почитание. И поскольку каждой цыпочке присуще желание обожать, каждая из них фанатично предана своему божеству даже в большей степени, чем паломник своему пророку на пути в Мекку. Перед своим божеством, царящим за портновским столом, она готова пасть ниц и выложить месячную зарплату за одно-единственное платье, которое для нее вроде жертвоприношения перед воротами рая ради искупления собственных ошибок и избавления от греховных помыслов (говорю, как на исповеди: в Нью-Йорке я купила сумку, имитацию *Prado*, а в моем обувном ящике лежит пара уггов). Хотя все это очень субъективно. Для одних Бог – это Ив Сен-Лоран, для других – Альбер Эльбац, Николя Шескьер, Жан-Поль Готье, а для меня – Карл Лагерфельд. И я, в свою очередь, готова простереться перед его бутиком в торговом доме *Chanel* на улице Камбон, 31. Я оставляю свою иронию за дверьми и, как маленькая девочка в кондитерском магазине, восторженно вздыхаю, видя все это великолепие. Я чувствую себя Бернадеттой Субиру⁴⁴ в гроте Масабель. В каждом платье, отделанном корифеем вышивки Лезажем, в каждом твидовом пальто, расшитом жемчугом, я вижу проявле-

⁴⁴ Католическая святая (1844–1879), родилась в Лурде в семье обедневшего мельника. Прославилась тем, что ей, по ее уверениям, в гроте Масабель являлась Богородица. В наши дни место явления Бернадетте Девы Марии в Лурде превратилось в один из главных центров католического паломничества.

ние всемогущего Господа. Мы благодарим тебя, Господь, за все твои костюмы и платья, и пусть продлятся твои дни и прославятся в веках. Аминь!

Их бонусы – распродажи и сокращенная рабочая неделя

Вопреки сложившемуся мнению, согласно которому приобретать вещи можно только в центральных округах столицы, мы считаем, что хорошо одеться можно и за пределами Парижа. И у нас есть несколько любимых магазинов в регионах, где продаются изделия лучших марок. Хотя совершенно очевидно, что любая французская цыпочка очень хорошо разбирается в качестве предложенной ей одежды. И если не принимать во внимание те случаи, когда деньги не являются проблемой (что является частью местного снобизма), они редко соглашаются переплачивать. И распродажи становятся одним из их любимых способов с удовольствием и пользой провести свободное время. Фактом своего появления распродажи обязаны Аристиду Бусико, перед статуей которого готовы пасть ниц все цыпочки, поскольку именно он основал магазин *Bon Marché*, первый большой магазин во Франции, Наварре и в мире. Это ему еще в XIX столетии пришла в голову идея организовывать несколько раз в год распродажи непроданных товаров. Хотя лично нам, видимо, не хватает достаточной доли фанатизма, чтобы уже с 8 часов утра занимать очередь в тот же *ВМ* или в *Galeries Lafayette* в дни официальных распродаж. И мы никогда не будем равняться на иностранцев, японцев, в частности, заполняющих авеню Монтень, чтобы попасть в бутик *Chanel*. Хотя у нас немало знакомых цыпочек, которые уже с раннего утра в свободный от работы день оставляют немалые суммы в любимых бутиках. Объясняем для тех, кто не в курсе: если есть какие-то социальные льготы или преимущества, от которых никогда бы не отказалась ни одна из нас, так это, несомненно, сокращенная 35-часовая рабочая неделя!

И поскольку цыпочки во всем достаточно профессиональны, накануне распродажи, после полудня они в течение приблизительно двух часов проводят небольшое исследование, чтобы в свободный от работы день посетить кварталы, расположенные позади церкви Св. Евстафия либо Севр-Бабилон, где сосредоточены магазины, в которых во всем блеске представлена парижская мода.

Если не принимать в расчет великие потребительские мессы (мы имеем в виду распродажи), то сила любой парижанки заключается в ее собственной сети, то есть в адресах, которые она фиксирует в соответствии со своими привычками, вкусами и материальными возможностями.

И, несмотря на то что распродажи, как и жизнь в Букингемском дворце, подвергаются строгому протокольному регламентированию, парижанка пользуется предоставляемыми ей льготами в течение всего года. Когда ей надоедает заниматься виртуальным шопингом на сайтах www.yoox.com. и у нее возникает желание побывать среди людей, она отправляется рыться в набитых вещами ящиках в магазины *Mamie*, *Guérissol*, *Momo Fringues* и, разумеется, в минисеть распродаж *Supta*, бутики которой расположены на станции метро «Анвер»

и благодаря которой шикарные мамочки из богатого буржуазно-богемного XVIII квартала Парижа лепечут летом на пляжах, строя из себя бог весть что: «Как, ты не бываешь в *Sympa*? Посмотри, какие хорошенькие купальнички марки *Petit Bateau* я купила для детей, и стоят всего 2,99 евро!» Розали, ассистент по юридическим вопросам, проживающая в XX округе, стала завсегдатаем этих магазинов, куда заходят как разодетые по последнему слову моды представительницы французской буржуазии, так и представительницы среднего класса в демократичных кедах фирмы *Converse*. И когда пятнадцать лет тому назад она покупала здесь одежду для себя и своей дочери, она не могла себе представить, что они станут настолько популярными.

Вот уже на протяжении многих лет одним из секретов парижанки являются стоковые распродажи, а также магазины, в которых с приличной скидкой продается одежда со спортивными этикетками; один из них, расположенный на улице Сен-Плясид, называется *Mouton à cinq pattes* (что в переводе означает «пятиногий баран»). А первый из магазинов подобного типа, где представлены такие марки как *Sonia Rykiel*, *Cacharel*, *Sinéquanone* или *Mac Douglas*, был открыт на улице Алезья. Относительно стоковых распродаж можно сказать, что в наши дни они встречаются если не на каждом шагу, то довольно часто. А что касается частных распродаж, то за последние годы они по своему ассортименту стали чуть ли не богаче пещеры Али-Бабы с ее сокровищами. В противоположность распродажам для представителей прессы,⁴⁵ на которые по меньшей мере нужно получить приглашение, частные распродажи открыты для всех желающих, имеющих возможность заплатить небольшой ежегодный взнос. Тиннетт Ля Белетт, квартира которой расположена в живописном тупике в XX округе, приняла у себя на дому молодых кутюрье, обладающих творческим подходом к созданию предметов одежды. Сюда заходят все те, кто не хочет походить на юношу Задига в женском образе. Бутик *Espace NGR* (где проходят привилегированные распродажи, то есть распродажи товаров класса «люкс») расположен в здании под стеклянной крышей в XVI округе, и каждую неделю здесь покупателям предлагаются изделия высоко котирующихся на рынке марок: *Isabel Marant*, *Vanessa Bruno*, *Maje*, *Sandro*, продающихся с 70-процентной скидкой.

Но мы не собираемся заниматься неймдроппингом⁴⁶ из опасения, что вас охватит состояние, близкое к неврозу.

Когда парижанка решает объединить приятное с полезным, она вместе со своими подружками отправляется на хеппенинг,⁴⁷ с той только разницей, что он также проводится на дому и напоминает, скорее, ярмарку. Раз в год Каролина, сорокалетняя журналистка, собирает своих друзей на распродажи случайных вещей, которые она устраивает в своем симпатичном доме на окраине Парижа возле Порт Пантэн. К ней приходят с уже разонравившимися или почему-либо не подошедшими вещами, которые складывают в кучи, наваленные в ее салоне. Одна из них предназначена для женщин, другая – для детей, в третью складывают мужскую одежду, в четвертую – обувь и т. д., и каждый выбирает в них то, что ему нужно. Подобные распродажи предоставляют возможность почистить свой гардероб, избавиться хотя и от хороших, но ненужных вещей, пообедать или выпить чая со своими друзьями в присутствии детей, которые в это время роются в кучах одежды. Распродажи случайных вещей и своего рода обмен (или свопинг) постепенно завоевывают популярность среди парижан, если судить по количеству приглашений, присланных по имейлу. Словами «Загляни в нашу гардеробную» Нат и Флави, две влюбленные в моду и музыку, заывают

⁴⁵ Все крупные торговые марки устраивают распродажи своих изделий по минимальным ценам (одежды, аксессуаров, парфюмерии, косметики и пр.) для журналистов, освещающих в прессе модные новинки и тенденции.

⁴⁶ Практика постоянного использования в разговоре имен важных лиц, названий крупных организаций и известных мировых брендов с целью показаться более значительным. Считается плохой, даже оскорбительной чертой.

⁴⁷ Форма современного искусства, представляющая собой действия, события или ситуации, происходящие при участии художника, но не контролируемые им полностью, поскольку зрители являются также их участниками.

знакомых к себе, погрузившись с головокружительной быстротой в незнакомый им бизнес. Каждые два месяца в одно из воскресений (никому не верьте, если вам говорят, что по воскресеньям в Париже не происходит ничего интересного) они устраивают у себя под звуки клубных хитов мегараспродажи молодых креативных кутюрье и представительниц фэшн-индустрии, которые освобождают свои гардеробные комнаты под новые коллекции. Регулярно на их «ассамблеях» присутствуют от восьмисот до тысячи человек.

Нельзя не упомянуть и о том, что среди цыпочек получила распространение архиложная математическая концепция, которая так же прочно укоренилась в их головах, как и не подлежащий сомнению факт святости Матери Терезы, и суть которой заключается в том, что приобретение вещей на распродаже позволяет экономить. Попробуем доказать эту теорему. Предположим, я купила одну пару обуви стоимостью 100 евро со скидкой в 60 %. Таким образом, я потратила 40 евро. Но не увидев я эти туфли на распродаже, я бы ничего не потратила, сэкономив, таким образом, 40 евро. Теперь предлагаем эту же теорему, но с точки зрения цыпочки: я покупаю пару обуви за 100 евро со скидкой в 60 %, таким образом, я сэкономила 60 евро, что дает мне возможность приобрести еще одну пару, пусть не моего размера, фасона и цвета, пусть у меня будут болеть ноги, но ведь это такая удача, которой нельзя не воспользоваться. (Не страшно, если вы ничего не поняли: ведь это математические выкладки цыпочек!)

Сражения цыпочек

Матильде тридцать два года. Это хорошенькая брюнетка вполне цивилизованного вида. Всегда элегантна, всегда на ней модные аксессуары или юбка из серии «последний писк сезона». Но чтобы так выглядеть, ей приходится затрачивать немало усилий. Два раза в год она превращается в злобную фурию, ведущую сражения за каждую модную тряпку. Однажды, когда мы должны были пообедать вместе (обед несколько раз переносили со дня на день, но ведь это так естественно в положении вечно занятой цыпочки), она мне позвонила около 11 часов утра и произнесла голосом, в котором чувствовалось приближение катастрофы: «Извини меня, я должна отложить наш обед. Это для меня жизненно необходимо! Ты только представь себе, началась распродажа для прессы *Isabel Marant*, а так как я переехала, я не получила открытку с приглашением. Не понимаю почему, ведь я же попросила на почте отправлять всю корреспонденцию на мой новый адрес. И я только что узнала о распродаже, одна подруга позвонила мне оттуда. Это ужасно! Я позвонила в корпункт и, к счастью, попала на одну очень симпатичную девушку, которая согласилась внести меня в список. Обычно это практически невозможно. Она хочет, чтобы я прислала к ним курьера за повторным приглашением. Но я решила сама подъехать. Я должна у них быть между 12 и 2 часами дня. Распродажи для прессы в конце апреля! Это невероятно, так рано они никогда их не проводили, в это даже поверить невозможно! Нужно позвонить и в другие модные дома, чтобы проверить сроки проведения распродаж».

Амазонка-воительница, готовая сокрушить все и всех на своем пути ради приобретения с 70-процентной скидкой маленького верха нескольких фасонов от *Isabel Marant*, платьев от *Maje* и блузок от *Antik Batik*...

В сфере высокой моды самыми лучшими в столице считаются распродажи для прессы. Если вы не входите в число парижанок, дважды в год получающих приглашения на эти знаменитые распродажи, ваше самолюбие может серьезно пострадать. Тем более что их просто необходимо посетить. В силу того что Матильда является журналисткой, она может на совершенно законных основаниях претендовать на получение приглашения и, таким образом, имеет возможность приобрести еще не поступившие на прилавки новинки и тренды сезона практически по бросовым ценам. Изначально распродажи предназначались для журналистов, освещающих моду и фэшн-индустрию, и для нескольких пресс-атташе, счастливых чиков, которым несказанно повезло. Но со временем распродажи подверглись демократизации и распространились на подруг, родственниц друзей журналистов и, разумеется, на их собственных подруг. Анн-Софи, организатор парижских вечеринок и счастливая обладательница двухсот пар обуви (более четырехсот пар она отвезла в деревню к матери на хранение), вспоминает о тех временах, когда пресс-распродажи предназначались исключительно для избранных. Сегодня она вынуждена «выносить эту давку» только ради ее болезненной страсти к обуви. «*Louboutin, Rossi, Frisoni*... Я фотографирую понравившиеся мне модели на телефон и отсылаю снимки своему другу, чтобы узнать его мнение.

Но мне уже случалось покупать туфли не моего размера. Это всегда раздражает, когда упускаешь возможность приобрести что-нибудь достойное по низким ценам».

Однако приобрести приглашение на распродажу для прессы иногда даже сложнее, чем соблазнить Бака, физиономиста из ночного клуба *Baron* (те, кто в курсе парижской ночной жизни, меня поймут, остальным же предлагаю прочесть главу «Барония – неприступная территория» на 283 стр.⁴⁸). Особенно если речь идет о распродаже *Isabel Marant*, на которую так стремится попасть Матильда. И день также имеет значение. Чем раньше вас пригласили,

⁴⁸ Здесь и далее имеется в виду печатное издание книги.

тем большим влиянием в этих кругах вы пользуетесь. «Первые два дня зарезервированы для VIP-персон – говорит она. – О том, чтобы попасть на распродажу во вторник, моя подруга Шарлотта Гинсбург и ее приятельницы не могут даже мечтать. Но в среду нужно приложить максимум усилий, чтобы туда проникнуть. В противном случае вас ждет настоящий ад: три часа в очереди, и к тому же выбор вещей оставляет желать лучшего, поскольку многое уже раскупили. Я постаралась сделать невозможное, чтобы попасть в картотеку фирмы *Eres*. Я бредила их купальниками, но их стоимость превосходит все мыслимые пределы. Я вела честную игру с их пресс-атташе, рассказав ему, что работаю не покладая рук на одну медийную звезду, у которой передача на радио. Я не хотела ничего приукрашивать и рассказала ей всю правду, что я журналистка, что область, которую я освещаю, не имеет ничего общего с модой, но что я обожаю их купальники. Эта глупая гусыня даже не сооблаговолила мне ответить!»

На женских форумах в Интернете не утихают дискуссии по этому поводу. Цыпочки взывают о помощи, предлагая странные, на первый взгляд, сделки: «Меняю пригл. в брюно, живанши, задиг, дьяблесс, батик, унгаро, у. стайгер, маран... на ланвен или исл.!!! Я в отчаянии, помогите!!!» А вот еще одно предложение: «Меняю приглашение ванесса брюно на изабель маран». Некоторые даже принимают участие в аукционах на сайте бесплатных объявлений *eBay.fr* (и это чистая правда) и готовы выложить 101 евро, чтобы стать счастливой обладательницей приглашения «на летнюю распродажу Изабель Маран для представителей прессы».

Справедливости ради хотелось бы отметить, что не все марки пользуются такой популярностью. На распродажи *Maje* можно зайти и без приглашения.

Кто никогда не бывал на распродажах для прессы, упустил редкую возможность провести исследование всей той низости, на которую только способен человек. Один из самых удручающих спектаклей – это распродажа *Zadig & Voltaire*. Марка настолько знаменита, что девушки готовы поубивать друг друга, чтобы проникнуть внутрь помещения. Пять тысяч приглашенных, среди которых манекенщицы, журналистки, актрисы, художницы по костюмам, костюмерши и прочие лица, которым удалось приобрести пропуск, благодаря социальной сети *networking*. В тот день, когда мы туда пришли, на тротуаре перед частным отелем в квартале Марэ уже на протяжении двух часов толпились сотни клонов, в обтягивающих бедра легинсах или слим-джинсах, в лодочках или кедах фирмы *Converse* и с огромными сумками в руках. Вся эта картина напоминала очереди в магазины в советскую эпоху в день завоза в них сахара и муки. Двое громил, бдительные стражи порядка, охраняющие вход, направляли несчастных, пытавшихся пройти без очереди под предлогом того, что они «действительно журналистки», в другой конец улицы. «Нет, мадам, очередь начинается с другого конца», – тихо бормотал один из них, верзила с видом уголовника. Некоторые, не в силах вынести оскорбления, нанесенного их самолюбию, отправлялись восвояси, другие же гово-

рили себе: «Я не могу провести здесь столь длительное время, ведь мое отсутствие может отразиться на работе».

Если в конце мая или ноября вы случайно окажетесь на площади Вогезов или в XI округе и увидите, как мимо вас проходит вереница девушек с огромными белыми или коричневыми пакетами, настолько тяжелыми на вид, что создается впечатление, будто в них переносят туши мертвых ослов, не сочтите за труд и дойдите до начала этой вереницы. Ручаемся, вы окажетесь перед входом на распродажу для прессы. Вы получите массу впечатлений, даже больше, чем, если бы вы побывали на черном рынке. Если вам повезет и вы столкнетесь с охранником, не столь рьяно исполняющим свои обязанности (этот вид находится на грани исчезновения), вы, может быть, проникните внутрь помещения и без приглашения. «Когда в 8 часов вечера мы закрываемся, снаружи остается еще много женщин и девушек, которые неизвестно чего ждут до 21 часа, – объясняет нам Дельфина, организовавшая не одну распродажу в *Zadig & Voltaire*. – Однажды они даже чуть было не устроили демонстрацию. Не менее двенадцати девушек вопили что есть мочи: “Мы хотим войти!” Мне кажется, они даже представляли некоторую угрозу. А еще я вспоминаю об одной женщине с ребенком-инвалидом, которую пропустили без очереди. Некоторые оскорбляли ее последними словами, кричали ей вслед непристойности, это было отвратительно. Привилегиями пользуются только беременные, у них своя очередь (и в кассу тоже)».

А внутри толчея и столпотворение, как на птичьем дворе во время кормления гусынь. Никакой сдержанности, никакого стыда, каждая сама за себя, и все без стеснения обнажаются на глазах у остальных, чтобы померить выбранные вещи. Рядом с ними Девять доблестных воинов⁴⁹ выглядели бы плюшевыми мишками. «Обзывая друг друга, они вырывают друг у друга вещи, оскорбляют нас, – продолжает свой рассказ Дельфина. – Утверждают даже, что кто-то из обслуживающего персонала подвергся нападению со стороны покупательниц. В конце дня чувствуешь себя выжатой как лимон. Хотя с другой стороны, бывают и забавные эпизоды. Однажды у нас закончились кашемировые свитера (знаменитые *Elvis* и *Rock'n'Roll*), и когда привезли следующую партию, у нас не было времени разложить их на стендах, мы просто бросали их в толпу. Они кидались на нас как хищные звери, как дикари. Они даже царапали нас, ловя свитера на лету». Кушнер⁵⁰ со своим мешком риса произвел бы меньше впечатления среди голодающих, чем дополнительные поставки товаров.

Распродажи предметов роскоши проходят в той же атмосфере дикости и разнузданности. Матье, который работает на ту же марку готовой одежды, рассказывает, что в последний раз, когда он посетил распродажу *Dior*, которая проходила в огромном складском помещении возле Порт-де-Версай, люди занимали очередь, протянувшуюся вокруг здания, с 4 часов утра. «Чтобы войти внутрь, мы должны были раздеться, пройти через три металлоискателя, предъявить удостоверение личности. Сегодня все настолько дорого, что, если представляется возможность купить предметы роскоши по бросовым ценам, мы все превращаемся, в лучшем случае, в гарпий. В эти моменты начинаешь осознавать всю грандиозность понятия “роскошь”. Люди лихорадочно скупают все подряд, иногда оставляя здесь месячные зарплаты».

Но иногда так случается, что события подобного рода принимают характер театральных представлений, доставляя их участникам огромную радость и служа подтверждением того, что женская солидарность существует, даже когда находишься на осадном положении. Распродажи для прессы марки *Prairies de Paris* по духу напоминают веселые ярмарки и вполне соответствуют жизнерадостности ее основательницы Летиции Иванез, которая с

⁴⁹ Впервые тема о девяти доблестных воинах (три христианина, три иудея и три язычника), которые в период Средневековья воплотили идеал рыцарства, прозвучала в романе Жака-де-Лонггюна «Обеты павлину» (приблиз. 1312 год).

⁵⁰ Бернар Кушнер (1939) – французский политик, дипломат, врач по образованию, один из основателей организации «Врачи без границ». В период с 2007 по 2010 г. был министром иностранных дел Франции.

улыбкой на губах лично встречает приглашенных из числа друзей и поклонников в своем «салоне», расположенном в пассаже *Saint-Bernard*. Сюда может зайти даже тот или та, кто не имеет входного билета. Нам жарко в глубине ателье, превращенном в примерочную, но все чувствуют себя непринужденно, постоянно раздается смех, мы гримасничаем, пытаемся влезть в узковатое платье, и клянемся себе с завтрашнего дня сесть на строгую диету, чтобы к следующему разу похудеть на один размер. И мы уходим с чувством удовлетворения от того, что наконец нам удалось совместить приятное с полезным.

Но если на распродаже вам ничего не удалось купить и вы ушли с пустыми руками, будьте готовы к тому, что на какое-то время вы погрузитесь в отчаяние. «Когда впервые я попала на распродажу *Isabel Marant*, я ушла оттуда, ничего не купив, – призналась Матильда. – Моя подруга, которая провела меня туда по поддельному приглашению, изготовленному на принтере (в то время такое было еще возможно), сочла меня сумасшедшей. Но с тех пор прошло немало времени, и я поняла, что предварительно нужно составить план сражения. Тыходишь, берешь у входа большую корзину, обходишь все полки и прилавки, сбрасывая в нее понравившиеся тебе вещи, даже не думая о том, подойдут они тебе или нет. Кроме того, ты срываешь магниты, потому что с ними корзина будет неподъемной. И только после этого, выбрав укромный уголок, ты приступаешь к примерке и сортировке». Но, разумеется, не ради того, чтобы свести ее содержимое к минимуму.

Портреты модниц

Любое общепринятое утверждение наполовину ложно. И любой словесный портрет, скорее, способствует сокрытию истины, хотя его составление – это большое искушение, и поэтому представляем вашему вниманию несколько литературных набросков парижских цыпочек.

Она живет в III округе и является для своего буржуазно-богемного квартала иконой моды. У нее врожденное чувство стиля, ее собственного стиля. Ей хорошо известны все бутики квартала, и она перемещается по улице Бретань, как рыба в воде. И будучи рыбой, она, скорее, акула, чем рыба-клоун. Она неусыпно следит за всеми модными тенденциями и новинками и, как минимум, раз в неделю посещает *AB 33*,⁵¹ чтобы приобрести что-нибудь из белья марки *Fifi Chachini*, а также не упустит возможности раз в месяц забежать к Гаспару Юркевичу, ее модному дизайнеру, которому она предана всей душой. Одетая в платье-портфель и сапоги с большими пряжками, в которых она ходит зимой и летом, за продуктами она, разумеется, отправляется на рынок Анфан-Руж. Когда она выходит за периметр своего округа, она обязательно навестит бутики на площади Виктуар и торговые галереи ближайших кварталов. В последнее время она воспылала любовью к своему скутеру цвета морской волны с темно-коричневым сиденьем, к которому приобрела подходящий шлем. Она ездит на нем даже в *Perle*, чтобы выпить мохито, хотя кафе расположено в двух улицах от ее дома. На нее наводит тоску количество новых магазинов сети *Gap*⁵² в Париже, а ее самая большая мечта – иметь отдельную комнату в квартале, где бы она могла складывать свою обувь.

Она живет в XVI округе, ходит за продуктами на улицу Лоншан. А что касается моды, то ею она не интересуется. Впервые она встретила выражение «*taille bass*» («заниженная талия») на страницах журнала *Madame* (не удивляйтесь, именно так называют *Figaro-Madame*⁵³) и решила, что в редакции ошиблись и что на самом деле они имели в виду «*basse-taille*», старинную и благородную технологию гравировки по металлу. Ведь у брюк, которые

⁵¹ Сокращенное название дорогого и роскошного бутика *Addict Boutique*, находящегося на улице Шарло, 33, в III округе. В нем продаются модели ведущих мировых дизайнеров, в том числе и модели Изабель Маран, драгоценности, предметы роскоши и пр.

⁵² Сеть недорогих магазинов «для всей семьи».

⁵³ Французский модный еженедельник для женщин.

она носит, нормальная талия, расположенная в том месте, где ей и полагается быть. Ее каждодневная одежда – прямая черная юбка, едва прикрывающая колени. А самая модная вещь в ее гардеробе – это юбка-брюки цвета винного осадка, но в последний раз она ее надевала по настоянию трех своих дочерей, Гортензии, Мели и Киттри. Шопинг ее также мало прельщает, и последняя распродажа, на которой она побывала, проходила в магазине *Franck et Fils*, но после того как их перекупил другой владелец, она считает, что продаваемая там одежда выглядит «слишком современно». Но что непременно присутствует в ее гардеробе, так это пальто из шерстяного велюра и обруч или повязка на голове. А что она ненавидит всей душой, так это чулки в сетку. И в довершение портрета скажем, что она никогда не сделает опрометчивых покупок, потому что у нее на руках пятеро детей, которых нужно кормить, и три дочери на выданье.

Она живет на авеню Дюкен, а следовательно, она дюкенаузка. Продукты она покупает на рынке на улице Клер. Ее стиль – шикарная классика в духе последних веяний моды. На шопинг она отправляется вместе со своей дочерью, и она обожает маленькие бутики в стадии становления, где, если постараться, можно найти блузку от *Sandro* или льняную тунику от *Maje*. Иногда она даже посещает недорогие магазины сети *H&M* (хотя она не любит об этом распространяться).

И только под пытками (например, если вы пообещаете ей сжечь ее любимый тренч английской марки *Burberry*⁵⁴ или коллекцию маек *Petit Bateau*) она вам признается, что заказывает одежду по каталогу *Trois Suisses*. Она регулярно читает *Elle* и хорошо усвоила их урок: каждая женщина должна выработать свой стиль. Она готова часами простаивать перед витринами Марка Якобса⁵⁵ и просит своих подруг, которые часто бывают за пределами Франции, привезти ей перчатки или шарфы из бутика в Нью-Йорке. Ее штаб-квартира находится в бутике *Nespresso* на улице Бак, и она умеет определять на вкус различные марки кофе, даже не выпив чашки напитка, предложенного заведением. Дважды в год она отправляется на улицу Бонапарта в магазин *Joseph*, чтобы купить очередной вязаный свитер. Ей бы очень хотелось купить настоящую сумку *Birkin*, но она также в этом никогда не признается. Всей душой она ненавидит татуировки и никогда не наденет пуловер цвета морской волны с черной юбкой.

Она живет в VII округе и ходит за покупками исключительно в магазин *Vuitton*. (Если бы она могла, то бы покупала там порей с монограммами. Хотя, о чем это мы? Ведь она не ест порей, и покупала бы, разумеется, суши с монограммами.) Американский гляцевый журнал *Vogue*, возглавляемый Анной Уинтер, – ее настольная книга и, в частности, сентябрьский номер, настолько тяжелый, что она им пользуется вместо гантелей, чтобы подкачать руки. Узнав, что Кейт Мосс в восторге от леопардовых платков *Louis Vuitton*, она решила сама себе сделать подарок, купив три таких платка. Она не сделает ни одного шага без своих сумок *Birkin*. Одна из них оказалась подделкой, зато все остальные – настоящие, поэтому об этом никто не догадается. В магазине торговой марки *Hermès* у нее есть знакомая продавщица, Элоди, которая каждый раз предупреждает ее звонком по телефону о поступлении новинок. И латинская буква «Н», выгравированная на кожаных изделиях, для нее такая же святыня, как сексуальная вечеринка в Довиле с Винсентом Перезом. Ее маленькая слабость – камелии от *Chanel*.⁵⁶

⁵⁴ *Burberry* – британская компания, производящая одежду, аксессуары и парфюмерию класса «люкс».

⁵⁵ Американский главный дизайнер своего бренда *Marc Jacobs*. В настоящее время также является креативным директором престижного французского модного дома *Louis Vuitton*.

⁵⁶ Камелия – любимый цветок Коко Шанель. И когда в 1993 г. в компании начали выпускать ювелирные украшения, их эмблемой, повторяемой почти во всех изделиях, стал цветок камелии.

Они у нее во всех видах и вариантах. Когда она отправляется на шопинг, как правило, со своей лучшей подругой Шарон, она опустошает полки *Montaigne Market*, модного магазина, где представлены практически все мировые бренды. И ураган Катрина рядом с ней кажется безобидным завихрением. Затянутая в джинсы с лейблом шведской торговой марки *Acné*, она затем идет завтракать в один из ресторанов на Авеню (Монтень), заказывая стручок фасоли и стакан воды с лимонным соком (мы не ошиблись, именно стручок, в крайнем случае два!). Если она достаточно узнаваема в данном заведении или очень хорошо выглядит, она имеет право на место возле окна на втором этаже. В противном случае, она располагается на первом, среди «плебса». Мечта всей ее жизни – встретиться с Карлом (Лагерфельдом, разумеется) и договориться о примерке ее первого платья «от кутюр». Она подрабатывает в таких всемирно известных компаниях как *Chloé, Dior, Nina Ricci, Prada*. Но ни за что на свете не пойдет к Картье в его бутик на Елисейских Полях, поскольку у него все слишком «ординарно». Она неверна своему мужу, так почему же вы думаете, что она будет хранить верность своему дизайнеру? Единственное, против чего восстает ее душа, так это против того, чтобы заказать у Лакруа платье из его коллекции, которую он сделал для торговой марки *La Redoute*.

Она живет в XI округе, и если бы поблизости от ее дома не располагался бы рынок Алигр, она бы наверняка покинула Францию. Она – ультрастильная и ультрасовременная, хотя иногда выглядит вызывающе. Слово, которое она ненавидит больше всего на свете, – это бобо.⁵⁷ И она категорически отказывается причислять себя к одной из них. Она считает себя кочевницей и многие вещи привозит из путешествий. Из Индии она везет великолепные ткани, в Сирии она коллекционирует брелки, в Японии покупает кимоно, сшитые из восхитительного шелка, которые она носит поверх черных джинсов. Когда ей что-то мешает отправиться на другой конец света, она либо идет в магазин *Mouton à cinq pattes*, откуда выходит с пакетами, набитыми вещами, либо на распродаже случайных вещей к подругам или соседкам. Она из всего умеет извлечь выгоду, и у нее всегда на примете какое-нибудь прибыльное дельце, в том числе и приглашение на распродажу для прессы или на распродажу модных товаров для дома. Раз в год она отправляется в Лондон, чтобы подзарядиться новыми идеями и тенденциями в *Spitalfields Market*.⁵⁸

Три раза в неделю она ездит на велосипеде на рынок за овощами и букетиком цветов, делая небольшой крюк, чтобы зайти в расположенный на другом конце улицы бутик, где продаются изделия декоративного искусства и предметы интерьера, после чего она обязательно заходит в кафе *Baron rouge*, чтобы выпить бокал белого вина *Muscadet-sèvre-et-maine*. Ее штаб-квартира расположена в Студии Жерара Арно, где она, будучи тайно влюбленной в своего преподавателя, постигает азы виньяса-йоги. По вечерам она надевает лодочки, привезенные из Непала, и отправляется в кабаре *Flèche d'or*, чтобы послушать песни своего парня, бас-гитариста. Ее самая большая мечта – совершить путешествие в Раджастан, имея при себе неограниченную сумму денег, чтобы не нужно было экономить и выгадывать. Чего бы она никогда не надела, даже под страхом того, что ее помидоры окропят раствором пестицидов, так это обруч на голову.

Она живет в XIX округе и является большим специалистом по приготовлению цыпленка под соусом йасса. Ее волосы выкрашены в голубой или красный цвета, а бедра втиснуты в узковатые джинсы, которые она начала носить еще задолго до появления в женских

⁵⁷ Популярный французский термин, образованный из первых двух букв слов «*bourgeoisie bohémienne*», что означает «богемная буржуазия».

⁵⁸ Крытый рынок, расположенный на востоке Лондона, где представлен широчайший ассортимент товаров: от одежды и мебели до ювелирных украшений и продуктов питания.

журналах статьи о том, что сейчас в моде обтягивающая одежда. Огромные очки, купленные в магазине *H&M*, скрывают ее лицо. Голову она повязывает платком, который привезла ей из Абиджана кузина. Красный свитер со стразами, розовые серьги в форме сердечек, трэ в ушах и кроссовки *Adidas* на ногах, когда ей нет нужды обрядиться в лодочки на шпильке, которые являются для ее ног чем-то вроде пыточного инструмента. Она в восторге от магазина *H&M* и обожает рынок Сарсель, где покупает подделки сумок мировых брендов. Она мечтает о настоящих очках от *Chanel*, а другая ее мания – это нижнее белье. Бантики, кружева – ничто ее не пугает, и она вполне может надеть красные трусики и пояс для чулок леопардового узора. Когда она с группой своих приятельниц отправляется на шопинг, они обязательно зайдут в *H&M*, не пропустят магазины торговой марки *Zara*, а закончат, разумеется, в *S&A*. Самый неудобоваримый из предметов одежды, по ее мнению, – это мокасины для девушек. И чего бы она никогда не сделала – никогда бы не появилась в мини-юбке в своем квартале. Для этого у нее есть подружка, у которой она переодевается. О чем она грезит? О том, чтобы все дизайнеры вдохновлялись бы образом, словно списанным с нее.

Она живет в X округе в пассаже с манящим названием «Желание». Ее парень также возвышен и помешан на моде, как она. По своим эстетическим воззрениям она тяготеет к монохромности, предпочитая одежду темных тонов, и все оттенки коричневого цвета – это, с ее точки зрения, самые кричащие, если не вульгарные, расцветки в ее гардеробе. Она часто посещает мастерские неизвестных дизайнеров на набережной Вальми, любит порыться в вещах в магазинах подержанной одежды и в винтажных бутиках (что, практически, одно и то же, и в наши дни считается политкорректным говорить «винтажный бутик»). Она умирает от любви к дизайнеру Стелле Кадант и иногда делает крюк, чтобы заглянуть в бутик *Noire Kennedy*. Если стиль готов снова в моде, то ее это только радует. Днем она ходит в кроссовках марки *Stan Smith*, а если вечером она куда-нибудь выбирается из дома, то надевает туфли на шпильках головокружительной высоты. Но настоящую страсть она питает исключительно к татуировкам. На руке у нее дракон, выгравированный в полутонах таких умопомрачительных расцветок, что сам Тициан застыл бы в изумлении, увидев этот шедевр. Другой дракон размещился чуть ниже спины. Фанатичка, сектантка? Совсем нет. И единственное, чего бы она никогда не сделала, – это не завязала бы знакомство с молодой буржуазкой из XVI округа. Не потому, что она их не любит, просто они не подходят к общему стилю ее гардероба.

Форумы для цыпочек-блогеров

Существуют парижанки, которые чувствуют себя в Интернете как рыбы в воде, обеспечивая не только себя, но и своих подружек полезной информацией. И это действительно так! Зайдите на нижеперечисленные сайты, чтобы ощутить дух времени и узнать все, что вас интересует о частных распродажах и распродажах для прессы.

www.punky-b.com

www.monblogdefille.com

www.deedeparis.com

www.carolinedaily.com

www.nizzagirl.canalblog.com/

www.marieluvpik.com

<http://blogs.lexpress.fr/cafe-mode/>

www.mylittleparis.com

Компромиссные варианты для цыпочек

Viens dans mon dressing

www.myspace.com/viens-dansmondressing

Распродажи проводятся молодыми дизайнерами – королевой компромиссов Натали и ее подругой Флави, а также их единомышленниками и соратниками с целью освобождения своих гардеробных. Приблизительно раз в два месяца они приглашают всех модниц заглянуть в *Salon des miroirs*. Все «барахолки», как они сами их называют, пользуются неизменным успехом и проходят под музыкальный аккомпанемент.

Bis-Bis

74, rue André-Joineau
93310 Le Pré-Saint-Gervais
01-57-42-27-70

Bis-Bis – это мини-концептуальный магазин компромиссных вариантов сети *Concept store*. Здесь можно купить вьетнамские покрывала на кровать, туарегские украшения, забавные мягкие игрушки для детей, вьетнамские платья для невест и (о самом главном мы решили сказать в конце) сумки Ванессы Брюно (округлых моделей или типа хозяйственных) и одежду марки *Corinne Cobson* по минимальным ценам. Прошлого сезона, разумеется, и с возможными дефектами, но об этом вас всегда предупредят. Магазин настолько популярен, что в него приезжают с противоположных концов Парижа, например, из кварталов Булонь и Нёйи. А это о многом говорит.

Невысокая, энергичная, бурлящая идеями Кароль, владелица магазина, является достойной преемницей своих родителей, Жаклин и Ильи Якобсон, создавших марку знаменитых свитеров *Dorothee Bis*, а Коринн Кобсон – не кто иной, как ее сестра.

Частные распродажи

Catherine Max

17, avenue Raymond-Poincaré, XVI
01-44-93-29-29
www.espacemax.com

Ежегодный взнос – 12 евро. Большой выбор одежды, предметов интерьера и товаров для дома.

Espace NGR

Распродажи организует Натали Жилье. Большой ассортимент одежды ее любимого дизайнера Тьери, владельца марки *Zadig & Voltaire*.

40 bis, rue de Boulainvilliers, XVI
01-45-27-32-42
www.espace-ngr.fr

Ежегодный взнос – 12 евро.

Кроме одежды, в наличии предметы интерьера.

Tiennette La Belette

49, rue de Bagnolet, XX

01-44-64-77-67

www.tiennettelabelette.com

Около пятидесяти кутюрье представляют здесь свои модели одежды по вполне доступным ценам. Членство бесплатное.

Стоковые распродажи

Sonia Rykiel

64 112, rue d'Alésia, XIV

01-43-95-06-13

Mac Douglas

111, rue d'Alésia, XIV

01-43-95-68-03

Cacharel

114, rue d'Alésia, XIV

01-45-42-53-04

Maje

44, avenue de Général-Leclerc, XIV

01-45-41-57-29

Chloé

8, rue Jean-Pierre-Timbaud, XI

Zadig & Voltaire

22, rue de Bourg-Tibourg, IV

01-44-59-39-62

Jamin Puech Inventaire

61, rue d'Hauteville, X

01-40-22-08-32

Мультибрендовые бутики – шаг назад?

Парижанки вновь открыли для себя концептуальные мультибрендовые магазины или бутики-галереи, мы можем называть их как угодно, главное заключается в том, что их посещение вас не разочарует.

Abou d'Abi Bazar

125, rue Vieille-du-Temple, III
01-42-77-96-98

Обычный районный мультибрендовый магазин, где представлены изделия таких фирм, как *Isabelle Marant Etoile, Antic Batic, Manoush, American Vintage, Stella Forest...*

L'Eclaireur

8, rue Boissy-d'Anglais, VIII
01-53-43-03-70

Многофункциональное концептуальное заведение. Представлена одежда марок *Martin Margiela, Dries, Van Noten, Marni, Koi...* а кроме того, мебель, ювелирные украшения, и даже имеется ресторан с баром.

Spree

1, rue Saint-Simon, VII
01-42-22-05-04

Модный бутик-галерея. Одежда от *Vanessa Bruno, Marc by Marc Jacobs, Acne, APC, Comme les garcon...* а также аксессуары, мебель, предметы интерьера, произведения искусства.

Shine

15, rue de Poitou, III
01-48-05-80-10

Трендовый мультимаркет. Одежда марок: *Jérome Dreyfus, Michel Vivien, Ernest...*

Olga

32, rue Vieille-du-Temple, III
01-42-72-44-92

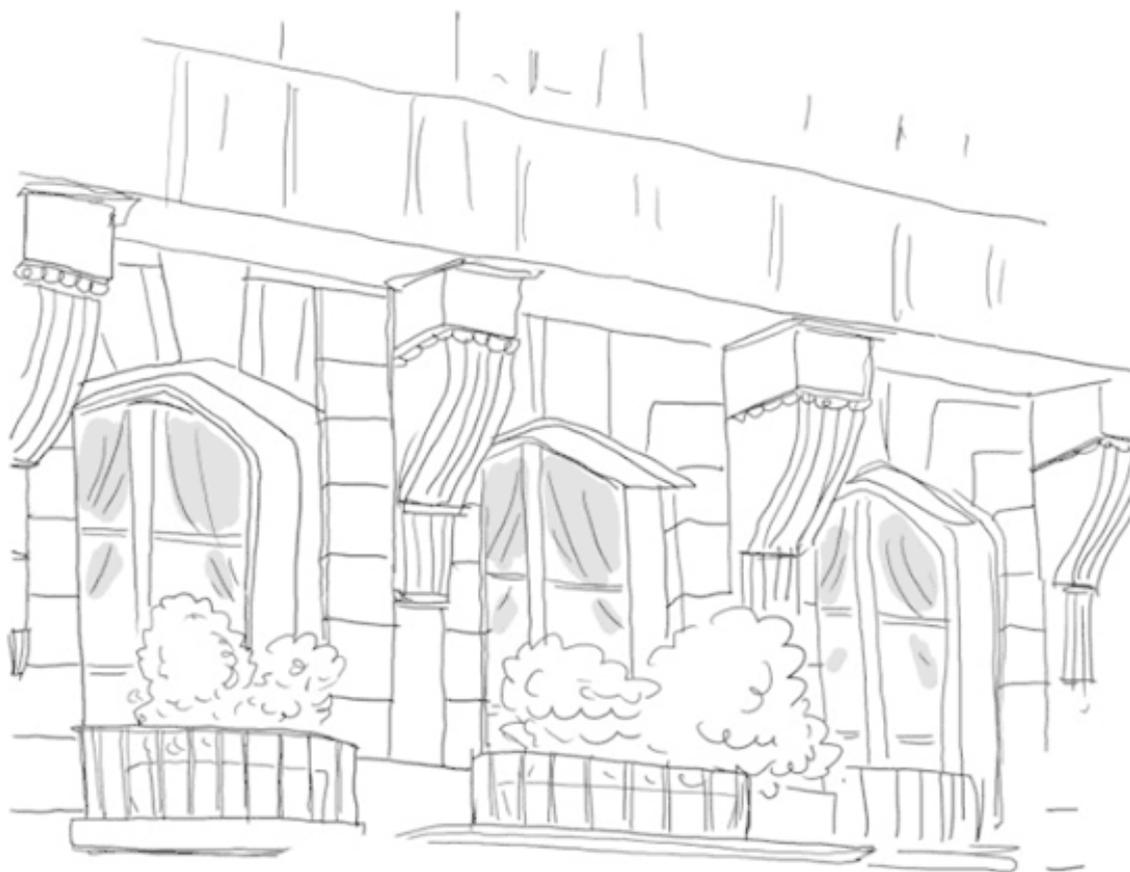
Мультимаркет в периоде становления. Одежда марок: *Les Prairies de Paris, Marion Mille, Thomas Burberry...*

Colette

213, rue Saint-Honoré, I
01-55-35-33-90

Король концептуальных бутиков. Что можно написать об этом магазине, если о нем уже все сказано? Что команда, которая в нем работает, может гордиться своим детищем, поскольку его слава уже вышла за пределы галактики, что магазину уже одиннадцать лет и что это не так много? Что именно в этот храм «штучных изделий» и товаров ограниченного выпуска вы должны отправиться, если хотите приобрести детскую коляску *Maclaren*, над дизайном которой работал сам Старк, коллекцию одежды и аксессуаров компании *Proenza Schouler*, созданную для торговой марки *Target*, кроссовки и спортивную одежду марки *Reebok*, над которыми трудилась также и Скарлет Йоханссон, футболки из органического хлопка с принтом, разработанным Кейт Мосс (а также книги про цыпочек!)? [www. Colette.fr](http://www.Colette.fr).

Цыпочки на колесиках

Если бы ты был моим парнем, я бы развелась. Но, извини, у меня нет выбора...

«Меланхолия – мое слабое место»

Я люблю читать рубрику «Кто есть кто» в еженедельнике *Paris Observateur*, в которой известные персоналии рассказывают о своем Париже, о своих привычках, о своем видении образа жизни соседей. И меня всегда забавляет, когда какая-нибудь знаменитость утверждает, что метро является одним из его (ее) любимых мест. И в этом случае я себе говорю, что тот (или та), о котором идет речь, видимо, никогда не спускался в парижское метро в часы пик. «Нет лучшего места, чтобы почитать, одновременно наблюдая за людьми». Может быть, в 11 часов утра, когда все уже на работе. Потому что читать, стоя под мышкой у своего соседа справа, под носом у соседа слева, локоть которого упирается вам в шею (да-да, именно в шею, ведь не все цыпочки обладают ростом и пропорциями манекенщиц), согласитесь, не очень приятно. Но многие, принимая во внимание вышесказанное, приспособились, как, например, одна молодая женщина, с которой я однажды столкнулась утром в поезде на 4-й линии метро и которая, несмотря на давку, не отказалась от привычки читать по утрам *Monde* (всем известно, что его формат как нельзя лучше приспособлен для подобного рода упражнений). Как только она заканчивала страницу, она осторожно развертывала газету, переворачивала страницу, складывала газету пополам, потом еще раз пополам и, прижимая, как некую драгоценность, образовавшуюся «четвертинку» к груди, продолжала читать.

Количество женщин, пользующихся метро, составляет две трети от всего пассажиропотока. И, разумеется, не многие цыпочки приходят в такой же восторг, спускаясь в подземку, как одна маленькая девочка, впервые оказавшаяся в метро. Стоя в окружении пассажиров, держащихся за поручни, она произнесла, обращаясь к отцу: «Смотри, папа, как здорово, они все пришли!»

И те из цыпочек, которым приходится регулярно пользоваться метро в часы пик, чувствуют себя в эти минуты не гордыми птицами, а, скорее, земляными червями.

Разумеется, есть счастливицы, которым повезло и которые работают дома, и им не нужно проводить в офисах определенное расписанием время. И в этом случае им не придется ежедневно в часы пик спускаться в метро с его давкой и неудобствами, и они готовы его даже полюбить. И когда они отправляются с одного конца города на другой, они знают, что могут с головой уйти в чтение захватывающего детектива или глянцевого журнала. А можно вообще ничего не делать и, погрузившись в мечтания, повторять в уме, глядя на грозные облака, цепляющиеся за здания барона Османа, когда едешь по городу по наземной части 2-й линии или когда пересекаешь Сену по мосту 6-й линии: «Какая же это красота, Париж!» И в любом случае вас окружают пассажиры. И в эти минуты испытываешь к людям гораздо больше нежности, чем в часы пик, когда находишься под давлением толпы и боишься опоздать на работу (на другой конец Парижа) к 9 часам. А если удалось занять место, невозможно не чувствовать, как возвышающиеся над тобой пассажиры, которые не смогли с комфортом устроиться (90 % от общего количества пассажиров поезда), сверлят тебя взглядом.

В связи с этим хотелось бы сказать пару слов инженерам Автономной транспортной сети парижского региона, которые спроектировали поезда таким образом, что банкетки в них расположены друг напротив друга. «Простите меня... извините... Упс, я вам наступила на ногу, к сожалению... Извините... Спасибо». Если они, подражая тем архитекторам, которые в стародавние времена планировали агоры, руководствовались при этом идеей укрепить социальные связи между людьми, вынудив их разговаривать, то должны сказать, что их задумка потерпела полный крах!

Каждое утро огромные массы людей перемещаются в центр и на запад Парижа, где расположены деловые кварталы города. Плотность пассажиров такова, что приходится стоять, прислонившись щекой к плечу соседа, иногда ощущая, как чьи-то незнакомые руки шарят у тебя по ягодицам. У многих в ушах mp3, некоторые, чтобы убить время, читают газеты (бесплатные издания, которые, к сожалению, потом устилают коридоры метро). В 8.30 утра на 1-й линии метро, идущей в направлении квартала Дефанс, можно встретить молодых озабоченных девушек – мелких служащих в безликих деловых костюмах – и их двойников мужского пола в темных костюмах и галстуках с большими узлами, в остроносых туфлях и с ноутбуками в сумках через плечо. В это же время из Бобини по 5-й линии едет в центр смешанное население: клерки, модные художники, графисты, негры в традиционных одеяниях бубу, темнокожие студенты, которые резко выделяются из толпы своим внешним видом. По 9-й линии из Сен-Клу отправляются на работу мелкие ремесленники и стажеры, работающие на телевидении (*TF 1, Canal+*) и во всех крупных компаниях, расположенных в Булонь-Бийанкур. 13-я линия, набитая до предела, доставляет в центр, по возможности в целостности и сохранности, галерейщиков, живущих в северном пригороде Парижа и работающих в VIII округе. Иногда часы пик длятся дольше обычного. Например, 12-я линия, проходящая через станцию «Порт-де-Версай», где расположено большинство выставочных залов и где всегда много народа – от участников выставок до посетителей, в последнее время подверглась демократизации, хотя в некоторых случаях наблюдается обратный процесс – ее обуржуазивание. Например, в 10 часов вечера, когда проходило открытие Книжной выставки (*Salon du livre*), концентрация хорошо одетых парижанок на этой линии достигла своего максимума. И многие из них жаловались на то, что им приходилось предъявлять сотрудникам транспортной полиции, устроившим чуть ли не засаду на повороте коридора метро, водительские права. «Они дошли до того, что собираются держать под контролем даже такое незначительное событие, как открытие Книжной выставки».

В зависимости от линий и времени дня меняются стили одежды, языки. Чем дальше перемещаешься на север или восток столицы, тем чаще встречаются волофы, бамбары, тамазигхты⁵⁹ и чаще слышатся арабский, тамильский, польский, румынский языки или русская речь. Иногда увидишь аккордеониста, и когда слышишь, как он поет песню под названием *La vie en rose* («Жизнь в розовом цвете», первая исполнительница – Эдит Пиаф), сразу же понимаешь, что его воспитание прошло вдали от парижских улиц и танцплощадок.

На повороте одного из коридоров, между тележкой зеленщика и прилавком пакистанца, устроившего демонстрационный показ китайских гаджетов, на стенах висят рекламные листы с предложением изучить деловой английский, которые время от времени сменяются объявлениями, зазывающими пассажиров метро принять участие в кулинарном конкурсе, либо афишами, на которых напечатаны отрывки из произведений авторов, победивших в поэтическом конкурсе, организованном Парижской региональной транспортной

⁵⁹ Волофы – народ Сенегала, гамбара – народность группы мандинго, проживающая в Кот-д'Ивуар, Гвинее и др. странах. Тамазигхты – народ, проживающий в Мали.

сетью. «Благодарю тебя, Париж, и ласкаю тебя, бродя по твоим улицам». Французский образ жизни в качестве напоминания о том, что правила хорошего тона для парижан больше не являются обязательными?

Так как совершенно очевидно, что главной проблемой парижского метро, если не считать забастовок, являются сами парижане. Под землей (да и на ее поверхности тоже) манеры парижан далеки от совершенства и не являются синонимом цивилизованности и дисциплины. Существуют общепринятые поведенческие нормы, которые должны соблюдаться неукоснительно: дать выйти пассажирам, прежде чем зайти в поезд, не скапливаться у его дверей (и не расталкивать при этом соседей!). Встать с откидного сиденья, когда в поезде много народа. Беременная цыпочка с таким огромным животом, что даже не видит собственных ног, не вызывает сострадания и чувства любви к ближнему у своих соплеменников, что вынуждает ее (во всяком случае тех, кто на это осмеливается) встать рядом с каким-нибудь крепким парнем, который делает вид, будто не замечает ее, и очень вежливо попросить его уступить место. Ее смелость часто дорого ей обходится, и иногда она слышит ответ, «достойный истинного джентльмена»: «А почему я?» К счастью, женская солидарность действительно существует, и почти всегда именно женщины принимают спонтанное решение уступить место.

А вот что мне удалось однажды услышать в пригородной парижской электричке (*RER*)⁶⁰ линии А в сезон отпусков, когда поезд, набитый пассажирами и не оборудованный кондиционерами, мчался под землей. «Боже мой, я сейчас упаду в обморок», – произнесла одна из женщин. «Не беспокойтесь, – последовал незамедлительный ответ ее соседа, – здесь столько народа, что вам не дадут упасть!» Остается добавить, что ежегодно в парижских электричках регистрируется около четырех тысяч случаев недомоганий, вызванных духотой и давкой.

А у некоторых парижанок появилось еще одно хобби – рассказывать своим подругам или на сайтах Интернета о ежедневной жизни парижского метро. Если вас это интересует, вы можете почитать о том, как живет подземка на сайтах: www.blogencommun.fr и fuckingparis.blogspot.com. Другие же решили по-своему обживать это общественное и негостеприимное пространство и устраивают вечеринки под землей и в поездах метро с импровизированными праздниками с музыкой и танцами.

Шарлотте тридцать семь лет, и она издатель. Недавно на семейном совете было принято решение переехать с набережной канала Сен-Мартен в XXI округ,⁶¹ в квартал Лиля.

⁶⁰ Пригородные поезда Парижа, или электрички, французы называют «*RER*» от *Réseau expresse régional* («региональная сеть пригородных поездов»).

⁶¹ XXI округ – это название, данное нескольким коммуна или муниципальным образованиям, идущим вокруг Парижа, куда переезжает все большее число парижан в том случае, если их не устраивает рост квартплаты в черте города или если они хотят жить в окружении зеленого пространства.

Несмотря на то что Шарлотта проводит в метро много времени, она не разочаровалась в людях. «Метро? Да я в нем всю жизнь провожу! Сорок пять минут утром и столько же вечером. Правда, я все время сижу, потому что еду по 11-й линии из одного конца в другой. Дорогой читаю рукописи. На уик-энд мы отправляемся вместе с детьми. И, может быть, это вам покажется странным, но мне нравятся мои попутчики! Как правило, я езжу на работу со своей приятельницей Вероникой, которая тоже живет в квартале Ли́ла, или с соседкой Мари, работающей в парижской мэрии. До 7 часов утра метро заполняют исключительно мужчины, зато потом появляются и женщины. После полуночи в метро можно встретить только молодежь, для которой все мы – древнее архивов Национального института звукозаписи и киноматериалов. Видимо, в нашем возрасте нам уже сложно по вечерам выбираться из дома и отправляться на вечеринки за тридевять земель!»

Парижанки сентиментальны. Уже давным-давно исчез контролер со станции метро «Ли́ла», а они все еще продолжают ностальгировать по поводу замены, лет пятнадцать тому назад, «оранжевой карты»⁶² (вместе с фотографом и его будкой «моментальной фотографии») проездным билетом Навиго (*Le passe Navigo*), к которому они долго не могли привыкнуть. Декор в стиле «ар-нуво», канделябры у входа в метро, белая фаянсовая плитка, металлические путепроводы над городом – все это также является частью их идентичности. И невольно вспоминаются слова из песни Эдит Пиаф «Парижское метро»: «Эскалаторы/ Автоматические двери/ Эхо удаляющихся шагов/ В однообразных коридорах/ Фантастический собор/ В электрическом пригороде/ Парижское метро/ Гигантская светящаяся гусеница/ На крышах Парижа/ Затягивающая их своей паутиной/ И медленно исчезающая вдали».

Они мечтают о тех временах, когда им не придется бежать во весь дух, чтобы успеть на последний поезд в метро (кстати говоря, по выходным метро закрывается на час позже, кроме того, существуют автобусы для полуночников, которые называются «Ноктильен»). Но это всего лишь первые шаги на этом пути, и этого явно не достаточно. И в довершение хочется сказать, что они точно так же, как и Зази (имеется в виду провинциальная сумасбродная девчонка, порождение фантазии Раймона Кено,⁶³ а не известная певица!), приходят в бешенство от того, что в метро опять (и в который раз!) забастовка. Видимо, потому что без метро они не мыслят своего существования.

⁶² Также проездной билет, действительный на все виды транспорта парижского региона, действовал до введения пластиковой магнитной карты Навиго.

⁶³ Прославленный литературный бурлеск Раймона Кено, «Зази в метро», повествующий о двенадцатилетней провинциалке, которая приехала в гости к дяде в Париж с тайной целью реализовать свою мечту и увидеть метро. Он показывает ей город, они поднимаются на Эйфелеву башню, но Зази ничего не интересует, кроме метро, которое, как назло, закрыто из-за забастовки. Далее происходит цепь фантазмагорических событий, и в результате Зази уезжает из Парижа, так и не побывав в метро.

Цыпочка на четырех колесах – это даже не прошлый, а позапрошлый век!

Парижанка за рулем своего авто – это брахиозавр, пережиток прошлого! Анахронизм... Кроме того, это сумасшедшая. Но мы понимаем, что можем обидеть кого-то из них, поэтому заранее просим извинения у наших подруг, которые каждое утро садятся в свои машины, чтобы из XV округа добраться в VIII.

Впрочем, мы не собираемся никого изобличать, хотя должны отметить, что в XV, XVI и в самой богатой части XVII округа общественный транспорт используется в меньшей степени по сравнению с другими округами. Сожалеем, девушки, но вы в этом случае даже не прошлый, а позапрошлый век, а ваши машины имеют такой вид, будто полиняли после многократных стирок. Ваш образ заядлой автомобилистки даже может вдохновить нашего известного иллюстратора Кираза на создание еще одной серии карикатур. Некоторые парижанки, видимо, ощутили веяние времени, потому что отказались от личного автотранспорта (только 37 % парижан имеют машины, и эта цифра постоянно уменьшается). Хотя мэр Парижа Бертран Деланое больше не нуждается в поддержке партии Зеленых после победы на выборах в 2008 г., он, тем не менее, продолжает проводить в жизнь их идеологию, в частности, и в том, что касается автомобилей (поскольку это всегда приносит свои плоды на электоральном уровне). И у господина мэра есть мечта – пересадить всех своих подчиненных на велосипеды или на общественный транспорт. Цель: уменьшить до 2020 г. на 40 % количество автомашин на парижских улицах. Кто знает, может быть, окружная дорога Парижа, или периферик, как ее называют французы, станет однажды пешеходной зоной, о чем также мечтают члены Ассоциации окружной дороги. Если только потепление климата не заставит нас решать эту проблему более радикальным способом.

Хотя все это не освобождает цыпочек от сдачи экзаменов на получение водительских прав, поскольку их отсутствие производит плохое впечатление на работодателей в тот момент, когда вы находитесь в поисках работы. Парадоксальность ситуации заключается в том, что, хотя Париж и являет собой образ города, задыхающегося в пробках (несмотря на запрет движения автомобильного транспорта по воскресеньям в центре Париже, по правому берегу Сены, где в летний сезон разбивают спортивные площадки и организуют места для отдыха), вы не встретите в столице человека старше 30 лет, не имеющего водительских прав. И, принимая во внимание все вышесказанное, а также парниковый эффект как следствие выхлопных газов, однажды маленькая розовая бумажка также может стать анахронизмом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.